

ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ

ЛЕТОПИСЬ
НОВОЙ ИМПЕРИИ

ЛИЗЕЛЬ

ДОРОГА В ГРЕЙСТОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Федосеев

**Летопись Новой Империи:
Лизель Дорога в Грейстон**

«Автор»

2026

Федосеев В.

Летопись Новой Империи: Лизель Дорога в Грейстон /
В. Федосеев — «Автор», 2026

Лиза была послушной ученицей ордена Чёрных Сестёр и верила в величие Империи. Но теперь она — носительница древней и запретной силы, способной переломить ход войны. Чтобы доставить своё открытие в далёкий Грейстон, она вынуждена нанять двух северян-изгоев: угрюмого дезертира Ульфа, уставшего от крови, и дерзкую снайпершу Эшли, чья улыбка скрывает шрамы прошлого. Их путь лежит через гиблые земли, разорённые войной, где в тени руин рыщут агенты Инквизиции, а в подземельях таятся порождения Бездны. Чем ближе цель, тем громче звучит в сознании Лизы шёпот звёзд — космогенный синдром, плата за магию, что медленно стирает грань между человеком и чудовищем. Впереди — череда сложных выборов, где каждая ошибка грозит смертью. Но ей ничего не остаётся, кроме как идти вперёд — к взрослению, пониманию себя и своих истинных целей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	53
Гл	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Владимир Федосеев

Летопись Новой Империи: Лизель Дорога в Грейстон

Глава 1

Лиза смотрела в окно, понемногу приходя в себя после изнурительного путешествия. Сперва — долгая поездка по железной дороге, затем — ещё сутки на дизельной повозке через лес. От вечной тряски она до сих пор ощущала, как пол под ногами всё ещё качается. Зато теперь её принимала крепость Граммель, хорошо защищённая несколькими ротами имперских автоматчиков. Эта простая мысль дарила долгожданное спокойствие — постоянный страх нападения на дороге выматывал сильнее, чем ухабы и грохот дизельного двигателя.

Молодая чародейка облегчённо вздохнула и взглянула вдаль. Через горный хребет медленно переваливала тяжёлая грозовая туча, словно нехотя вползая в долину. Эта часть Империи лежала так близко к владениям северных лордов, что осень уже вступала в свои права холодными ветрами и ранними заморозками. Для Лизы, привыкшей к тёплому южному климату столицы Империи, такие ранние холода казались неестественными. Где-то там, на вершинах Фьёльдринха, возвышались неприступные дозорные крепости, а за ними простиралось море лесов и бескрайние каменные плато — дикий и гордый север. Его жители, суровые и непокорные, уже двадцать лет отбивали натиск Империи, не пуская её на свои земли.

Лиза убедилась, что угольные волосы аккуратно убраны в строгую причёску, поправила снежно-белые манжеты чёрного платья и бегло осмотрела подол — ни пятнышка. Сегодня всё должно быть безупречно. Мысль о встрече с наставницей наполнила грудь радостным трепетом. Наконец-то её усилия оценили по достоинству. Она усердно трудилась и неукоснительно соблюдала все нормы, подобающие титулу придворной Чёрной Сестры.

Послышались шаги, отдававшиеся эхом в тишине. Лиза обернулась с привычной придворной сдержанностью. К ней приближалась послушница в простых серых одеждах, скромно опустив голову.

— Сестра Лизель, — учтиво поздоровалась та, слегка кланяясь, — прошу следовать за мной. Сестра Эбигейл ожидает вас.

Лиза коротко кивнула.

«Послушница здесь, так далеко от Чёрной Цитадели? Что привело наставницу к линии фронта? Но главный вопрос оставался другим: зачем вызвали именно меня?»

Девушки прошли длинным коридором, где ветер свистел сквозь выбитые окна. Под ногами хрустели осколки, жалобно поскрипывая между кафелем и подошвами. Сердце Лизы сжалось от тревоги: о войне она знала всё, но никогда не находилась к ней так близко.

— Часто у вас бывают обстрелы? — спросила Чёрная Сестра, стараясь придать голосу будничную небрежность.

— Каждую неделю, сестра. Иногда чаще.

— Зачем тогда... — Лиза осеклась. — Неважно.

«Что может знать послушница? Она, наверное, даже не осознаёт, насколько хрупка здесь граница между жизнью и смертью».

Миновав круглый зал с высоким сводом, они остановились у массивной двери. Дыхание Лизы перехватило. Сейчас всё откроется. Но что, если наставница приказала перевести её на службу у самой линии фронта? Или, хуже того, нашла повод для недовольства?

— Спокойно, Лиза... — прошептала она себе, едва слышно.

Собрав волю в кулак, она взялась за резную ручку и толкнула дверь. Внутри оказался просторный кабинет, погруженный в полумрак. Свет, пробивающийся через единственное незашторенное окно, едва касался пыльных полок с книгами. В глубине комнаты потрескивал камин, отбрасывая мерцающие блики на стены.

Из темноты вышла сестра Эбигейл. Её лицо, строгое и непроницаемое, за эти годы почти не изменилось. Коротко стриженные чёрные волосы лежали в небрежной причёске, благородная серебристая проседь обрамляла виски, а имперская военная форма подчеркивала статную фигуру.

— Лиза, — голос наставницы прозвучал мягко, почти по-матерински. — Как ты похорошела за это время.

Улыбка сама собой тронула губы Лизы. Столько месяцев тревог и сомнений — и вот она, долгожданная встреча.

— Благодарю, наставница, — ответила она, стараясь сохранить невозмутимость, но в глазах всё же мелькнула искренняя радость.

— Подойди ближе, — Эбигейл пристально вглядывалась в черты лица Лизы, будто пытаясь разглядеть нечто, доступное лишь ей одной. — Хочу тебя как следует рассмотреть.

Молодая чародейка сделала несколько шагов, звук каблуков мягко утонул в толстом ковре. Под испытующим взглядом наставницы с губ невольно сорвался нервный смешок. Словно все годы, проведённые в столице, испарились в одно мгновение! Словно она снова превратилась в неопытную послушницу. Лиза крепко сцепила пальцы, пытаясь взять себя в руки.

Наконец Эбигейл отвела взгляд.

— Проходи, нам предстоит важный разговор.

Лиза ощутила небольшое облегчение. Она попыталась разрядить обстановку:

— Вам очень к лицу военная форма, наставница.

— Да, — устало усмехнулась Эбигейл. — Пожалуй, это место скоро превратит меня в солдата.

Они подошли к камину. Наставница указала Лизе на кресло и подала бокал тёмно-рубинового вина.

«Сколько же у этой операции ресурсов, если ей доставляют Кровь Магнуполиса на линию фронта?» — мелькнула мысль. Но вслух чародейка лишь сдержанно произнесла:

— Благодарю.

Глоток благородного вина разлился теплом по телу, даря долгожданный комфорт. После дальней дороги это было очень кстати. Эбигейл опустилась в кресло напротив и улыбнулась.

— Знаешь, за два года тут я позабыла столичный этикет Поэтому прямо к сути, если не возражаешь.

Лиза понимающе кивнула.

— Конечно... Я не против.

— Здесь, на краю света, мы обнаружили нечто поистине уникальное. Эта находка, — голос наставницы стал твёрдым, — может изменить ход истории. Возможно, она станет ключом к нашей долгожданной победе.

Эбигейл сделала паузу, отпив вина. Видимо, давала Лизе время осмыслить каждое слово.

— Сейчас Сестринство ближе, чем когда-либо, к тому, чтобы закончить войны и установить власть Империи над всем континентом.

— Единый мир, — прошептала Лиза.

Наставница кивнула.

— Я хочу поручить тебе очень непростое задание. Только Бездна знает, сколько трудностей тебе придется преодолеть, и каждая будет грозить смертью. Но!.. — она подняла указательный палец, — Если ты преуспеешь, Сестринство станет главной опорой престола. А ты

— она сделала паузу, давая словам осесть, — сможешь занять место у самого трона. Рядом со Всеотцом.

Эбигейл пристально вглядывалась в черты Лизы, словно читая невысказанные мысли. Молодая чародейка почувствовала, как в горле встал ледяной ком, а живот скрутил адреналиновый удар. Неужели это тот самый миг, к которому она шла годами? Шанс, о котором мечтала?

— Это большая честь, — проговорила она, с трудом сдерживая дрожь в голосе, — и ответственность.

— Именно. Хорошо, что ты понимаешь. Сейчас один человек может определить судьбу целого мира. — Эбигейл наклонилась вперед, её голос стал тише, но от этого ещё весомее. — Сможешь ли ты стать той силой, что изменит ход истории?

Лиза поставила бокал на низкий столик у камина и, выпрямившись, встретила взгляд наставницы.

— Я — та, кого вы искали.

Глава 2

Короткий осенний вечер стремительно таял над улицами Хвит-хар. Лиза быстрым шагом направлялась к таверне, прижимая дорожную сумку. В её голове все ещё звучал голос наставницы: «Запомни: Влад Ульф, северянин-дезертир. Это лучший проводник для тебя. Заставь его, если придется». Сердце бешено колотилось о грудную клетку, в каждом незнакомом лице чудилась угроза.

Чародейка резко обернулась. По узкой улице спешили редкие прохожие, опустив головы перед пронизывающим ветром, никто не хотел задержаться в этом холодном полумраке. Все смотрели себе под ноги — и мужчина в плаще с пёстрыми заплатками, и старуха с корзиной дров, и рабочий в выдавшем виды тулупе. Но равнодушные прохожих лишь усиливало тревогу.

— Просто успокойся, — прошептала Лиза, сжимая ремешок сумки до побелевших костяшек. Однако инстинкт подсказывал оставаться настороже.

Протиснувшись сквозь толпу у входа, она оказалась в переполненной таверне. Повсюду царил гул голосов, резкие запахи табака и кислятины. За столами смешались крестьяне в грубых рубахах и бушлатах, рабочие с железной дороги в заляпанных маслом комбинезонах, имперские автоматчики в чёрных кителях. Среди этой разношёрстной толпы выделялись двое офицеров, сидевших в углу. Лиза пробивалась к стойке, стараясь не замечать пьяных шуток и любопытных взглядов. Весёлый гомон вокруг раздражал перенапряженные нервы. Разговаривая с барменом, она случайно встретила взглядом со своим отражением в зеркале. Чёрные глаза, ещё не ставшие привычными, смотрели на неё чуждым, почти пугающим взором. Глубокие, будто колодцы ночью.

— Там, в углу, — бармен кивнул на дальнюю стену, услышав её вопрос.

Лиза обернулась. В глубине зала сидел мужчина, одинокий островок тишины в этом море шума. Даже в переполненной таверне вокруг его стола образовалась пустота — будто невидимая граница отталкивала остальных.

«Только дезертир? Или что-то хуже?»

Стиснув ремешок сумки, она направилась к нему, избегая взглядов посетителей. Чародейка пристально рассматривала незнакомца, пытаясь прочесть его прошлое в каждой детали. Широкоплечий, с мышцами, натренированными воинским трудом, будто выточенный из северного камня. Он сидел, раскинувшись на стуле с ленивой уверенностью хищника. Темно-серый китель распахнут на груди, рукава закатаны до локтей, обнажая предплечья, покрытые шрамами и синими татуировками. Ноги в потёртых военных ботинках небрежно закинута на край стола. Её взгляд скользнул по правому рукаву: серебристо-белая пятиконечная звезда на чёрном фоне шеврона. Такой эмблемы Лиза не знала.

«Наёмник с собственным символом?» — мелькнуло в голове.

Даже без густой бороды, привычной для северян, его происхождение выдавали глаза — светло-серые, будто замерзшая река под зимним солнцем. Короткая стрижка в имперском стиле лишь подчеркивала слишком резкие для южан черты лица. На столе перед ним — глиняная бутылка шнапса, дешёвого, но имперского, тогда как вокруг гремели кружки с пивом.

«Даже выпивка — маска».

Лиза задумалась:

«Северянин, решивший стать имперцем. Дезертир, желающий стереть прошлое. Чего может хотеть такой человек? Мысли проще. Наёмники мечтают о золоте. Не продешеви».

— Должно получиться, — прошептала она, — лишь бы он мне поверил.

Чародейка собрала весь придворный шарм, какой только смогла найти под слоем тревоги и усталости. Походка стала уверенной, спина выпрямилась, подбородок поднялся — не вызов, а знак превосходства.

— Ты Влад Ульф? — спросила она, подходя ближе, стараясь, чтобы голос звучал небрежно.

Наёмник поднял на неё взгляд и лениво улыбнулся.

— И что, если так?

— Тогда к тебе есть предложение. Мне нужен человек для одного задания. Кто-то — она слегка замялась, делая неопределённый жест рукой, — отчаянный.

Ульф мрачно усмехнулся.

— Отчаянные люди нужны для отчаянных дел. А такое стоит отчаянно дорого. Уверена, что кошелек выдержит?

В груди у Лизы вспыхнула короткая, болезненная надежда.

«Он клюнул. Но радоваться рано. Нужно не спешить, подбирать слова, искать его интерес».

— Могу я присесть? — она кивнула на стул напротив.

Наёмник пожал плечами, скидывая ноги со стола.

— Будь как дома, — бросил он, — если, конечно, эта дыра может сойти тебе за дом.

Он придвинулся ближе, пристально разглядывая её — особенно чёрные глаза.

— Как тебя зовут? И что я могу сделать для такой необычной гостии?

— Лиза, — она выдержала паузу прежде, чем продолжить. — Мне нужно как можно скорее добраться до одного места — голос чародейки предательски дрогнул.

Наёмник неторопливо плеснул шнапс в стакан и вопросительно приподнял брови.

— Мне нужно в Грейстон, — выпалила она, тут же пожалев о своей поспешности.

Ульф громко расхохотался. Его смех растворился в общем гуле таверны, но несколько завсегдатаев всё же обернулись. Лиза стиснула зубы и опустила глаза — она не привыкла быть мишенью для насмешек, особенно от незнакомцев.

— Между Хвит-харом и Грейстоном пятьсот лиг ничьей земли, — проговорил Ульф с усмешкой. — Там идёт война, знаешь, что это значит? Пули свистят, пушки гремят, а дороги усеяны трупами. Ты не похожа на того, кто способен пройти этот путь.

— Именно поэтому мне и нужен ты, — процедила Лиза сквозь зубы, с трудом сдерживая гнев.

Наёмник бросил взгляд на её сумку, и задумчиво поднял глаза к закопчённому потолку.

— Сколько же денег можно втиснуть в такой ридикюль? — снова усмехнулся он, на этот раз тише, но с прежней издёвкой.

Лиза почувствовала, что хрупкая нить самообладания вот-вот лопнет.

«Бездна, как же это плохо».

Если она не заинтересует его сейчас... Даже думать об этом не хотелось.

— Сюда вошло семь тысяч, — произнесла она ледяным тоном.

— Неплохо, — кивнул Ульф. — Хватит на припасы. Цены в серой зоне, знаешь ли

— Имперскими пингусами, — резко перебила его Лиза.

Северянин опрокинул стакан шнапса в рот и проглотил за раз. Взгляд его стал чуть менее равнодушным — теперь в нём читался интерес. Золотые монеты с личной печатью Императора на каждой. Такие штуки обесцениваются гораздо медленнее, чем бумажные банкноты или северное серебро.

— Этого всё ещё мало.

— Меня очень ждут в Грейстоне, — уверенно ответила Лиза. — На месте я позабочусь, чтобы тебя вознаградили по заслугам. Семь тысяч не так мало для аванса. Ты ведь не думал, что я отдам всю сумму сразу?

Наёмник пристально смотрел на неё, как будто пытался разглядеть ложь сквозь кожу.

— Откуда у тебя имперские пингусы? Такое не меняют на рынках.

Лиза наклонилась ближе, понизив голос до шёпота:

— Доставь меня в Грейстон, и получишь мешок имперского золота.

Ульф налил себе ещё стакан.

— Мешок... звучит красиво. И все же, о какой сумме речь? И главное — где мои гарантии?

«Бездна... Это хороший знак или плохой? — лихорадочно думала Лиза, глядя на его непроницаемое лицо. — Как, чёрт возьми, понять, о чем он думает?»

— Твоя главная гарантия — моя жизнь, — сказала она твёрдо. — Тебе заплатят любую сумму, как только мы доберёмся до места. Я очень важна.

— Поэтому тебя послали через всю линию фронта без сопровождения? — саркастично спросил Ульф.

У Лизы перехватило дыхание, будто её ударили в живот. Как объяснить то, что поведала ей Эбигейл, не выдавая ни тайны Сестринства, ни своей истинной роли?

Внезапно таверна показалась огромной и пустой, а она — крошечной и незащищённой под пристальным, хищным взглядом наёмника.

Но наставница не могла ошибиться. Её дар предвидения никогда не подводил. Этот северный вояка — единственный, кто способен провести её сквозь ад. Значит, дело не в нём А в ней самой.

«Пора сменить тактику, — решила Лиза. — Пусть видит не Чёрную Сестру, а испуганную девушку».

— Знаешь, кто я такая?

Ульф пожал плечами.

— Особа не из этого мира. Ты из Империи?

— Да — Лиза кивнула, больше не скрывая дрожи и уязвимости. — Я из столицы. Очень далеко от дома. Мне нужно вернуться к сёстрам. Я так боюсь и так измотана — слеза скатилась по щеке.

— Сёстры? — удивлённо переспросил Ульф. — Из Чёрных Сестёр Императора?

Лиза быстро кивнула, опустив взгляд на белоснежные манжеты.

— Что тайный орден из столицы делает здесь? Я слышал, вы служите при дворе.

— Мы Мы были здесь в экспедиции. В крепости Граммель, к востоку отсюда. Попали под обстрел. Один из проводников назвал мне твоё имя. Сказал, что если кто и сможет довести меня до Грейстона — так это ты.

Наёмник поёрзал на стуле.

— Как звали проводника?

— Тинтар, — поспешно ответила Лиза. — Похоже, это прозвище. Все звали его только так, — договорила и шмыгнула носом.

Ульф кивнул и потянулся за бутылкой.

— Тинтар тоже погиб в той крепости?

— Нет, — покачала головой Лиза. — Он наступил на мину в лесу, когда мы шли к железной дороге.

Наёмник замер со стаканом в руке, пристально вглядываясь в лицо Лизы. Его взгляд оставался непроницаемым и давящим, будто гранитная плита.

«Скажи хоть что-нибудь» — мысленно взмолилась она, но вместо слов лишь подняла глаза, стараясь выглядеть искренней — открытой, уязвимой, но не сломленной.

— Слушай, — начала она, — может, я слишком настойчива. Я никогда не нанимала проводников, особенно так далеко от столицы. Просто у меня есть странное чувство, что именно ты сможешь вернуть меня домой.

Она всхлипнула, опустив взгляд на затёртый край стола. Ульф продолжал смотреть на неё — уже не испытывая, а обдумывая.

«Пожалуйста... Пожалуйста, скажи хоть слово».

— Если хочешь, — снова заговорила Лиза, — я могу оставить тебе деньги прямо сейчас. Просто подумай над моим предложением. Это всё, что у меня есть, но...

— Почему Грейстон? — нарушил молчание Ульф.

Лиза пожала плечами с горькой улыбкой.

— Это ближайший оплот Сестринства. В других городах — следователи Инквизиции. Я слышала, как они обращаются с сёстрами... Моё открытие слишком важно, чтобы рисковать им.

Наёмник медленно кивнул.

— И что это за открытие?

Лиза замерла. От её ответа зависело всё.

— Знания, — наконец произнесла она, подняв на него чёрные глаза. — Сестринство всегда ищет знания.

Ульф наконец опрокинул стакан шнапса в себя и наклонился ближе.

— Мне не нужны деньги. Я хочу уехать. Далеко отсюда. В Магнуполис. Но северян там не жалуют. Хочу тёплое место, поближе к дворцу. Можешь такое устроить?

Мысли Лизы метнулись в панике. Она не ожидала такого условия. Усилив подавив смятение, ответила:

— Что ж... Да. Думаю, это возможно. Ты мог бы попасть в гвардию или...

— Нет, — перебил Ульф, качнув головой. — Я больше никогда не возьму в руки оружие. Я доведу тебя, и распрощаюсь с войной навсегда. Вот моя цена.

«Немыслимо Как я могу пообещать северянину гражданское место при дворе?» — звенело в голове.

Чародейка кивнула уверенно, несмотря на внутреннее смятение.

— Кажется, поняла, какое место тебе подойдёт, — сказала Лиза, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Дома у меня полно связей. Я всё устрою.

Лиза протянула ему тонкую ладонь.

«Заметил ли он как это далеко от правды? Если нет, то почему тянет с ответом?»

— Мы договорились? — надавила чародейка.

Наёмник расплылся в хищной улыбке и встретил её руку своей — широкой, грубой, покрытой шрамами.

— Договорились, сестричка.

Когда их руки разъединились, Лиза ощутила внезапную волну облегчения — из лёгких вырвался прерывистый вздох.

«Я смогла! Он согласился!» — голова закружилась, словно от глотка крепкого вина.

— Когда мы выдвигаемся? — спросила она, пытаясь сдержать дрожь в голосе.

— Утром, — буднично ответил Ульф, наливая себе ещё шнапса. — Можешь остаться здесь — у хозяина свободны комнаты. Но предупреждаю — условия скромные. Или попробуй гостиницу на центральной площади. Сейчас там, слава Тару, не расквартировано много офицеров, может повезёт.

Он одним глотком опустошил стакан и поморщился от жгучей горечи.

— Только не бери с собой всю сумму, — добавил он, кивнув на сумку. — Ночью в этом городе всякое случается. Возьми, сколько нужно на ночь. Утром я верну тебе деньги.

На мгновение он замолчал, будто что-то взвешивая.

— Хотя если не хочешь тратиться, можешь переночевать в моей комнате. Правда, там я остановился с партнёром. Мы бываем... шумными.

Лиза замерла. Ещё минуту назад он казался безжалостным хищником, хозяином этого места — а теперь вдруг проявлял заботу, почти как о родственнике. Это северный обычай праздновать сделки? Или просто шнапс размягчил его суровость?

— Партнёр? — всё же переспросила она.

— Да. Работаем вдвоём. Не волнуйся — цена одна за нас обоих.

Чародейка кивнула. Это не совсем соответствовало её представлению о сделке, но спорить не имело смысла. Оставалось решить где провести эту ночь.

Приличная гостиница была бы идеальным решением. Лиза на мгновение закрыла глаза, представляя, как погружается в огненно-горячую ванну, и уголки губ сами собой тронула усталая, довольная улыбка. Но едва она подумала о том, чтобы выйти на улицу, внутри всё сжалось. Холодный ветер, пустые переулки, чужие взгляды из теней И слова Ульфа: «Ночью в этом городе всякое случается». А ещё — сумка с деньгами. Оставить её здесь, надеясь на честность незнакомого наёмника? Или тащить с собой, рискуя привлечь внимание?

Впрочем, провести ночь в комнате Ульфа, да ещё с каким-то незнакомым напарником, Лизе совсем не улыбалось. И что вообще значило это его: «Мы бываем шумными»? По спине чародейки скользнула холодная змея — то ли страха, то ли отвращения.

Раз уж деньги есть, лучше переночевать отдельно. На всякий случай. Скромный, но собственный номер — идеальный выбор. Не нужно никуда идти, не придётся делить пространство с незнакомцами.

— Я останусь на ночь в таверне. Какой план на завтра? — Лиза внимательно посмотрела на наёмника.

— На рассвете встречаемся здесь, — он ткнул пальцем в стол перед собой. — Завтракаем и выдвигаемся. За день доберёмся до Паучьего брода, а там — он неопределённо махнул рукой, — посмотрим.

«Посмотрим?..» — мелькнуло в голове, но она лишь кивнула:

— Хорошо. Встретимся утром.

Лиза встала и направилась к стойке, всё ещё ощущая лёгкое смятение от странной перемены в поведении Ульфа. Вдруг остановилась, обернулась и, сама не зная почему, сказала:

— Я знаю, что это будет непростая работа. Поэтому спасибо тебе.

Не дожидаясь ответа, она резко развернулась. Сердце заколотилось, живот скрутил адреналин.

«Дура! Спасибо? Кому ты это говоришь? Он что, твой друг?» — гремело в голове. Но Лиза упрямо гнала эти мысли прочь, сосредоточившись лишь на том, чтобы как можно скорее добраться до хозяина таверны.

На стойке её монеты исчезли в старом кошельке, а взамен на столешницу брякнулся уродливый ключ — весь в царапинах и вмятинах от бесчисленных использований. Не задерживаясь, она поспешила прочь из шумного зала: вверх по скрипучей лестнице, к своей комнате, к долгожданному щелчку замка.

За дверью её ждала крошечная каморка. В длину — ровно на кровать, в ширину — на ту же кровать и узкий табурет у маленького окна. Лиза шагнула внутрь и захлопнула дверь.

Наконец-то одна. Она медленно сползла спиной по шершавой деревянной поверхности и опустилась на пол. Какой ужасный, долгий, выматывающий день Сначала в горле стоял ком, и она боялась расплакаться, но слёзы так и не пришли — лишь тяжесть усталости, свинцом налившая кости.

«Нужно привести себя в порядок и хорошо выспаться».

Лиза огляделась. Да, скромно. Но сейчас и этого достаточно. Под табуретом стоял таз с водой — к её удивлению, свежей и прохладной. Гул голосов снизу, пьяный смех и звон бокалов будто даже успокаивали.

— Не так уж плохо, — прошептала она себе и устало улыбнулась.

Холодная вода на лице смыла напряжение, и немного уняла тревожные мысли. Лиза переоделась, забралась под лоскутное одеяло. Грубые простыни кололи кожу, но подушка оказалась мягкой — несмотря на упрямый запах овчины.

Лёжа в темноте, она прислушивалась к звукам таверны: смех, бормотание, редкие всплески споров. Где сейчас Ульф? Пьёт ли ещё? Вернулся ли к своему партнёру? Она снова и снова прокручивала их разговор, взвешивая каждое слово, каждую паузу, каждую усмешку.

«Этот северянин очень опытный и опасный зверь. Не ведись на его показную доброту, — напомнила она себе. — У тебя нигде нет друзей. Помни об этом».

Последние мысли казались самыми правильными за весь день. Именно так и сказала бы наставница. Лиза едва заметно улыбнулась, довольная собой. Постепенно усталость взяла верх. Веки стали тяжёлыми. Завтрашний день обещал новые испытания. А пока ей оставалось лишь отпустить и позволить себе уснуть.

Глава 3

Лизу разбудил рассвет. Она села на кровати и выглянула в крошечное окно — город был густо окутан туманом, а красный диск солнца медленно поднимался над землёй, освещая остроконечные крыши северных домов, торчащие из утренней мглы, как островки посреди молочного моря.

Внезапно за дверью раздался знакомый голос. Ульф говорил с кем-то в коридоре — тихо, почти шёпотом. Лиза едва разобрала:

— ...в столицу. Мы едем в столицу, детка.

Кто-то побежал по коридору к Ульфу и тихонько взвизгнул. Затем слышались шаги, спускающиеся по лестнице.

Пальцы Лизы впились в подоконник.

«Детка... Значит, его партнёр — женщина? Это же хорошо, так? По крайней мере я не буду с ним один на один все время...»

Чародейка отошла от окна, чувствуя, как в животе сжимается неприятный ком. Кто же его партнёрша? Северянка-воительница — реальный напарник? Или просто удобный случай? Что, если он таскается с какой-нибудь проституткой, чтобы не переплачивать в тавернах? Но Лиза уже согласилась. Сделка заключена. Чародейка тяжело сглотнула.

В экспедициях внутри Империи были только отборные гвардейцы — самые дисциплинированные бойцы. Из женщин — лишь другие сёстры и послушницы, среди которых Лиза всегда умела поставить себя. Но что, если партнёрша Ульфа северянка? Говорят, местные женщины сражаются наравне с мужчинами.

— Возьми себя в руки, Лиза. Сосредоточься, — пробормотала она себе под нос, стряхивая с плеч непривычную уязвимость. — Все это не важно. Ты здесь, чтобы выжить. Чтобы выполнить свою миссию и вознестись на самый верх.

Она встала и принялась готовиться к предстоящему дню. Прохладная вода смыла остатки сна и взбодрила.

— Северянка или шлюха — в первую очередь она женщина. Я всю жизнь окружена женщинами — разберусь.

Фыркнув, она отогнала неприятные мысли и полностью сосредоточилась на умывании. Лиза сняла ночную рубашу и надела привычное строгое чёрное платье, туго затянув завязки и аккуратно расправив подол. Маленькой щёткой смахнула вчерашнюю грязь с ботинок на невысоком каблуке, затем обулась и плотно завязала шнурки.

Лиза подошла к потускневшему зеркалу на стене. Тщательно расчесала тёмные смоляные кудри и убрала их в аккуратную, сдержанную причёску. На мгновение её взгляд встретился с отражением — чёрные глаза сегодня не казались столь пугающими.

«Не так ужасно, — подумала она. — К этому можно привыкнуть».

Лиза спустилась в общий зал. Вчерашнее шумное веселье сменилось напряжённой тишиной — будто всё замерло в ожидании. Ульф сидел на том же месте, что и вчера. Он уже был в полной боевой экипировке: поверх кителя с шевроном серебряной звезды — тактический жилет, за спиной — штурмовая винтовка. Лиза отметила качество снаряжения: это не потасканные автоматы окопной пехоты, здесь всё дышит заводской смазкой.

Ульф сидел один, склонившись над столом, и методично перебирал пистолет. Рядом дымилась кружка кофе. Выглядел он собранно и бодро, будто вчерашнего шнапса не было вовсе.

Лиза поправила дорожную сумку на плече и направилась к столу, за которым сидел наёмник. По пути она привычным усилием воли облачилась в броню придворной сдержанности — холодной, непроницаемой.

«Меньше всего мне нужно, чтобы этот вояка унижал меня, как вчера. Я должна играть с ним — не наоборот».

— Доброе утро, — произнесла она официально, подойдя ближе. — Мы готовы отправляться?

Ульф поднял на неё взгляд и улыбнулся.

— Доброе. Вижу, ты даже поспала, Чёрная Сестра. Это хорошо. У хозяина сегодня сносный завтрак — советую заказать.

В его голосе снова звучала забота, будто теплый источник пробивался сквозь северные камни с низким хриплым звуком.

— Я не голодна, — отрезала Лиза.

Наёмник усмехнулся:

— Это не твой уютный столичный мир. Здесь ешь не когда голоден, а когда есть возможность. К вечеру у Паучьего брода будет только хлеб и холодные консервы. И это — если повезёт.

Лиза на миг замерла. Последний раз она ела ещё в крепости Граммель. Но показывать слабость не собиралась.

— Ладно, — бросила она с явным недовольством. — Только пусть это окажется съедобным.

Ульф покачал головой, но промолчал.

Лиза оплатила завтрак и получила нечто... вызывающее. Пережаренные корнеплоды в жиру неизвестного происхождения, куски мяса, больше похожие на размокший канат, и уродливый ломоть подгоревшего хлеба. С этим позором Лиза вернулась к столу и презрительно швырнула тарелку перед Ульфом.

— Что это? — выдавила она.

— Северная еда, сестричка, — усмехнулся он. — На южных деликатесах ты здесь быстро исхудашь и помрёшь.

— Люди это глотают, не выворачиваясь наизнанку?

— Просто попробуй.

— Исключено! Я не стану есть это! — вскрикнула девушка.

— Понял, ты выше местной еды, — от Ульфа повеяло холодком. — Но послушай: мы идём на ничейную землю, Лиза. У нас есть фургон, но впереди — мины, снайперы и Тар знает что ещё. Я проводник, а не носильщик. Свою тощую задницу таскать будешь сама.

Она уже открыла рот, чтобы возразить, но Ульф остановил её жестом — и, к собственному удивлению, она замолчала.

— Чтобы держаться на ногах, тебе нужно топливо. Вперёд, заправляйся, — он подтолкнул к ней тарелку.

Лиза бросила на него испепеляющий взгляд.

— Мы никуда не двинемся, пока в тебе не окажется хотя бы часть этого, — сурово добавил он.

— Заставишь меня блевать под лавку? — ядовито прошипела она.

— Ты даже не попробовала.

— Хорошо... — вздохнула Лиза и, сжав зубы, взяла ложку.

Первая порция оказалась горячей, густой и на удивление ароматной — дымный привкус копчёного мяса, острота перца, сладковатая нотка корнеплодов. Она едва сдержала вздох удивления.

«Бездна... Как нечто, выросшее в грязи и зажаренное в жиру, может быть таким вкусным?»

Но лицо осталось каменным, движения — сдержанными. Она медленно отвела взгляд, будто с трудом заставляя себя глотать.

— Не умри от восторга, — буркнул Ульф, заметив, как она жует.

Лиза фыркнула:

— Просто стараюсь не подавиться твоим «топливом», — процедила она, но уже без яда. И тут же съела ещё несколько ложек.

Чародейка с сожалением оставила часть завтрака на тарелке, чтобы не показать, насколько ей понравилось. Лиза чувствовала, что ведет себя по-детски, но не могла перебороть упрямство. Ульф лишь усмехнулся, откинувшись на спинку стула, но промолчал.

— Ладно, тёмная сестричка, за мной, — он вставил обойму в пистолет и спрятал его в кобуру на ремне.

Они вышли из таверны на небольшую площадь. Утренний туман почти рассеялся, но лёгкая дымка всё ещё скрадывала очертания мира, словно сонная пелена. Лиза решила разрядить обстановку:

— Хорошая экипировка. Я часто бывала в экспедициях внутри Империи. Не у всех гвардейцев такое оснащение.

— Оборудование и химикаты, чтобы отнимать жизни, — пробормотал Ульф, мрачно кивнув. — Прямо из Магнуполиса. Лучшие в мире.

Он помолчал, затем добавил:

— Будем молиться, чтобы сегодня ничего из этого не пригодилось.

«Молиться... Суеверный солдат?»

Лиза привыкла, что имперцы верят лишь в свою подготовку и милость Всеотца. Но он упомянул Тара — одно из имён Первого Царя людей. Значит, Ульф — последователь Алой Книги. Там действительно много мистики, поклонения природе... и ереси — с точки зрения Золотого Писания. Если он и правда хочет переехать в столицу, стоит следить за языком.

Она взглянула на наёмника. На мгновение его лицо смягчилось, и он даже подмигнул:

— Готова к поездке?

С трудом сглотив, Лиза ускорила шаг и поравнялась с ним. Несмотря на внешнюю непринуждённость, в наёмнике теперь чувствовалась сталь — холодная, боевая, безжалостная.

За таверной уже дымил дизельный фургон. Кто-то суетливо закидывал сумки в открытый кузов. Ульф крикнул:

— Эй, Эшли! Поздоровайся с нашим работодателем!

Из задней двери выглянуло юное лицо. Девушка увидела их и ослепительно улыбнулась.

— Привет! Ты Лиза, да? Спасибо, что возьмёшь нас в столицу!

Ульф усмехнулся:

— Сначала отвезём Лизу в Грейстон. А потом — в Магнуполис.

Эшли пожала плечами:

— Ну, в итоге это будет столица, верно?

На лице Лизы мелькнула улыбка — она оказалась застигнута врасплох заразительным энтузиазмом Эшли. Ещё один кусочек встал на место: это и есть напарница Ульфа. Ясноглазая, жизнерадостная, невероятно юная.

Ульф ухмыльнулся и бросил на чародейку короткий взгляд:

— Она ещё ребёнок. Не суди строго.

Эшли захлопнула задние двери фургона, и Лиза наконец разглядела её как следует: маленькая, хрупкая, в тактической форме, почти идентичной той, что была на Ульфе, разве что на шевроне вместо звезды красовался белый волк. Серебряные волосы собраны в длинный хвост, две непослушные пряди игриво падали на лоб.

«Северянка...» — недовольно отметила про себя Лиза.

Ледяную кровь Эшли выдавали не только ослепительно белые волосы и глаза цвета пасмурного неба. Лица детей Фьельдринха особенные. Сейчас её черты по-девичьи округлые, но в них уже читается та же северная жесткость, что и у Ульфа.

Девушка подбежала к ним почти вприпрыжку и потянула к себе северянина за ляжки жилета, огромный наёмник охотно поддался:

— Можно мне первой за руль?

Ульф молча кивнул. Лицо Эшли озарила восторженная улыбка.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — выпалила она, чмокнула его в губы и бросилась обратно к фургону.

Лиза внимательно наблюдала за ними. Она, конечно, знала, как устроены отношения между мужчиной и женщиной, но близко этого не видела. Ещё и настолько буднично.

«Действительно ребёнок... Но не такой уж невинный».

Она откашлялась, пытаясь стряхнуть нахлынувшую неловкость.

— А она... полна энергии, — выдавила Лиза, едва узнавая свой голос.

Сразу же стиснула зубы, раздражённая собственной глупостью. «Что со мной происходит? Соберись!»

— Ладно. Нам нужно двигаться, — пробормотала она и решительно шагнула к двери, стараясь не думать о том, что только что увидела.

Фургон тронулся. Эшли вела немного нервно, но уверенно. Ульф устроился на заднем сиденье — лицо его снова стало сосредоточенным, отстранённым. Он вытащил из-под бронежилета потрёпанную карту и сделал несколько пометок, затем принялся что-то записывать в небольшой блокнот.

Проезжая мимо городских ворот, Лиза почувствовала на себе пристальный взгляд. Эшли то и дело посматривала на неё с явным любопытством. Чародейка опустила глаза, не зная, как себя вести.

— Ульф сказал, что ты Чёрная Сестра. Магия и всё такое, — наконец не выдержала Эшли.

— Э-э... да, магия, — неловко отозвалась Лиза, слегка ерзая на сиденье. Упоминание её титула насторожило — сколько можно рассказать незнакомке? — Большинство людей зовут нас ведьмами. Или чем-то похуже, — сухо добавила она, внимательно наблюдая за реакцией Эшли. — Тебя интересует магия?

Лицо девушки озарилось.

— Конечно! Это же восторг! — воскликнула она, но тут же смутилась. — Хотя я, честно говоря, ничего о ней не знаю. Ну, кроме того, что написано в Алой Книге. Какие-то древние злые твари владели магией.

«Ещё одна алокнижная...» — мысленно отметила чародейка.

— Зодчие, — кивнула Лиза, невольно улыбнувшись её непосредственности. — Строго говоря, «магия» — это народное название. Чёрные Сёстры называют эту силу Бездной.

— Бездна, — повторила Эшли, задумчиво катая слово на языке. — И... ты правда можешь убить человека, даже не прикоснувшись к нему?

«Теперь могу», — мелькнуло в голове Лизы.

Но вслух она лишь улыбнулась:

— Убить? Ты думаешь, мы какие-то убийцы?

— Думаю, вы крутые девчонки, которые нашли своё место, — радостно ответила Эшли. — Вас боятся от Зандрии до самых полярных врат!

Лиза задумалась, глядя вперёд, где дорога терялась в утренней дымке.

— Нас действительно боятся, — сказала она наконец. — Правда, пока это только вредит нам.

Сколько сестёр пропало без вести — то ли от рук инквизиции, то ли от селян, поднятых на бой пропагандой имперской контрразведки? Наставница называла это «конкуренцией институтов». Так, мол, видит всё это Всеотец.

— Спасибо, хоть ты меня не боишься, — сухо улыбнулась Лиза.

— Да не за что, — беззаботно отозвалась Эшли.

Чародейка невольно усмехнулась. Ей вдруг подумалось, что такой открытости она не встречала давно. А может, и никогда. Возможно, перед ней сидела настоящая непорочная душа — островок света посреди мира, затопленного смертью и болью. Если это не маска. Тогда что под ней?..

— Знаешь, а я хотела стать Чёрной Сестрой, — мечтательно произнесла Эшли, подняв взгляд к потолку фургона.

Лиза приподняла бровь:

— Правда?

— Конечно! Представляла, как сжигаю всех, кого ненавижу. Ш-ш-ш-ш-ш-а-а-ах! — она провела рукой в воздухе, выпуская воображаемое пламя. — И все мудаки мертвы.

Лиза уловила едва заметную перемену. Эшли снова усмехнулась, но теперь в её голосе звучала горечь. Она задумалась о чем-то, что окончательно стерло улыбку с лица.

«У тебя есть своя трагедия. И жало... — подумала чародейка. — Конечно есть. В конце концов ты — часть этого места».

Смотреть, как чистые, юные глаза затягивает тенью печали оказалось больно, поэтому чародейка поспешила сменить тему:

— Жаль тебя огорчать, но люди не могут использовать весь потенциал Бездны. Прорицание, телекинез, в редких случаях чтение мыслей или внушение. Но разрушение силой звёзд... Человеческое тело слишком слабо.

«Только не моё. Только не теперь», — пронеслось в голове.

Эшли удивлённо уставилась на неё:

— Тогда чем вы вообще занимаетесь?

— Собираем и изучаем знания Зодчих. Укрепляем тело и разум, чтобы выдерживать прикосновение Бездны. Осваиваем доступные дисциплины, совершенствуем их. И, конечно, ищем способ подчинить себе всю силу звёзд.

— Звучит не особенно весело, — честно призналась Эшли.

Лиза снова не смогла сдержать улыбки.

— Ты права. Порой нужно очень много воли, чтобы оставаться Чёрной Сестрой, — чародейка взглянула на собеседницу, всё ещё улыбаясь.

«Где же твоя червоточина?... И когда ты её покажешь?» — думала она.

— Хм, наверное, всё же неплохо, что я не вступила в Сестринство, — задумчиво произнесла Эшли. — В конце концов, теперь для плохих парней у меня есть вот это, — Она похлопала по массивной кобуре на бедре, где покоился огромный пистолет. — К тому же, — её голос стал игривым, — в Чёрную Цитадель не пускают мужчин. А значит, я бы там точно не встретила Ульфа. — Она бросила взгляд в зеркало заднего вида, ловя его реакцию.

Наёмник едва заметно усмехнулся, затем прочистил горло и пробасил:

— Эшли, хватит болтать. Первый блокпост уже близко.

Она тут же оживилась, снова превратившись в ребёнка — только теперь в голосе звенел сарказм:

— Ладно-ладно, папочка. Нам уже и поболтать по-девчачьи нельзя?

Она улыбнулась и подмигнула Лизе. Чародейка почувствовала, как в груди разлилось тёплое, непрощенное чувство, и поспешно опустила глаза.

Ульф бросил на Эшли строгий взгляд.

— Продолжишь звать меня «папочкой» — отшлёпаю.

Девушка закатила глаза и заговорила притворно-мягким, кошачьим голоском:

— Не могу дождаться, папочка... Я же так плохо себя вела.

Ульф лишь усмехнулся и снова уткнулся в карту.

— Смотри на дорогу, дочурка.

Лиза почувствовала, как её щёки вспыхнули — жарче, чем угли в разожжённом камине. Она смущённо отвернулась к окну, стараясь вернуть себе хладнокровие.

Эти двое вели себя вызывающе, но на спектакль это не походило — слишком естественно, слишком обыденно. Наставница всегда говорила, что мужчины стремятся угнетать волю женщин, лишая природного чутья и интуиции. Но в этой паре именно Эшли была эмоциональным центром. Ульф выглядел тихим в её присутствии — совсем не тот человек, что вчера сыпал усмешками перед Лизой. Сегодня из него и слова не вытянешь. Это связано с северной культурой? Или передо мной уникальная пара?

Они проехали ещё полмили, когда впереди показался контрольно-пропускной пункт. Бетонные блоки и ржавый забор за ними были плотно опутаны плющом. Здания с выбитыми окнами выглядели заброшенными — будто их покинули ещё до войны.

Ульф коротко бросил:

— Тормози.

Эшли склонила голову набок и вопросительно взглянула на него:

— Почему? Здесь же никого нет.

— Останавливайся и занимай позицию, — повторил Ульф, не отводя от неё пристального взгляда.

— Ладно-ладно, — проворчала она, закатив глаза. — Ты параноик, Ульф. Мы вчера проезжали здесь — ни души.

Тем не менее она перебралась на заднее сиденье, затем — в кузов пикапа, присела там, скрывшись из виду, и звонко защёлкала затвором — Эшли готовила оружие.

Лиза нервно посмотрела по окнам. Фургон на открытой местности — идеальная мишень. Она повернулась к Ульфу и, стараясь сохранить спокойствие, сказала:

— Стоять здесь — плохая идея. Что, если нас заметит снайпер?

Ульф мрачно усмехнулся.

— Тогда Эшли устроит ему дуэль. И выйдет из неё только она. Верно?

— Да, бля! — донеслось в ответ из кузова.

Тем временем Ульф пересел на водительское место. Лиза ещё раз взгляделась в развалины впереди. Пустота, пожалуй, была слишком идеальной. Но скепсис Эшли уже передался и ей.

— Не слишком пусто для засады?

— Проверим, — буркнул Ульф.

— Но Эшли сказал, что вы тут часто проезжаете.

— Угу... И каждый раз проверяем.

Лиза слегка занервничала.

— И что делать, если начнут стрелять?

— Пригнись, держись за укрытием и не лезь под пули. Начнётся мясорубка — уходите без меня.

Из-за заднего сиденья показалась Эшли с тяжёлой снайперской винтовкой. Ловко вставив обойму, она резко передёрнула затвор.

— Чтобы я бросила здесь мужика с самым офигенным членом во всей Империи? Хрен там, — её голос звучал задиристо, почти с вызовом.

Чародейка снова почувствовала, как краска заливает щеки, и уже привычно отвернулась к окну.

«А вот это было на показ, — мысленно отметила Лиза. — Она хочет, чтобы я видела их особую связь? Или просто пытается меня смутить? Если второе, то сработало».

Ульф бросил взгляд на Эшли и мягко улыбнулся.

— Дуй на позицию, валькирия.

Эшли тихо вышла через заднюю дверь. Её хрупкая фигурка мгновенно растворилась в высокой траве у обочины, оставив за собой лишь лёгкий шелест.

Ульф направил фургон к блокпосту на минимальной скорости. Они подъезжали к заросшей постройке, всё было так же тихо. Ярдов за пятьдесят он остановил транспорт. Вздохнул, не сводя взгляда с проёма в заборе, и заглушил двигатель. Вышел. Медленно пошёл к блокпосту. Всё вокруг казалось мёртвым и заброшенным. Ни шороха, ни движения. Только ветер изредка заставлял где-то вдалеке стучать какие-то железки. Шаг за шагом... Тишина не нарушалась.

Лиза затаила дыхание. Сама она не чувствовала опасности. Чёрные Сёстры, привыкшие доверять остро отточенным инстинктам, редко ошибаются.

«Пусть это будет просто его паранойя», — мысленно просила она, обращаясь ко Всеотцу.

В следующее мгновение из укрытия выскочили трое бойцов. Они резко что-то выкрикнули. Ульф медленно опустил автомат на землю и поднял руки. Незнакомцы выглядели как оборванные дорожные бандиты — грязные, измождённые, с дикими глазами. Но Ульф не ошибся — ошиблась она.

Лиза похолодела изнутри, глядя, как он добровольно расстаётся с оружием.

«О нет... Это очень плохо».

Что делать? Вмешаться — и раскрыть себя? Оставить его на растерзание — и лишиться единственного проводника? Горло сжало, будто чьи-то невидимые пальцы душили её. Обиднее всего было не заметить угрозу.

«Что с тобой происходит? Почему твоя интуиция молчит? Ты ведёшь себя, как неопытная послушница!» — с яростью подумала она и ударила кулаком себя по бедру.

— Всё. Соберись! — прошептала она сквозь зубы. — О чем они говорят?

Закрыв глаза, Лиза глубоко вдохнула и сосредоточилась. Нужно было выпустить своё астральное тело — самое сложное, чему учила наставница. Сколько раз она засыпала на этом упражнении! Тогда трость Эбигейл больно хлестала по икрам: «Ещё раз! Сначала!».

Но сейчас получилось. Она почувствовала, как вокруг неё мягко распустились щупальца астральной сущности. Лиза вдохнула ещё раз — и выстроила в воздухе основу заклинания. Её призрачные конечности, невидимые для постороннего глаза, начертили в воздухе сложный узор. От Упрямой Звезды на востоке к хвосту Вечного Дракона, затем к молодой луне, пульсирующей энергией Бездны. Линии вспыхивали лишь для неё одной, дрожа в тонком слое реальности между мирами. Лиза много читала об этом заклинании, но собирала его впервые, на грани между инстинктом и отчаянием.

— Слухач... — прошелестела она одними губами.

Линии заклинания вспыхнули ярче, наливаясь силой. Мир вокруг сжался и распахнулся заново. Внезапно всё стало ближе, чётче, яснее — будто она сама вспорхнула и приземлилась рядом с Ульфом, невидимая, но всё слышащая.

Ульф заканчивал фразу:

— ...просто едем мимо. Нам нужно в Хардаллен.

Один из бандитов усмехнулся:

— Ага... И чё вы там забыли?

— Торговля, друг. Всем нужны товары. Чем опаснее дорога — тем выше цена.

Второй плюнул на землю.

— Точняк. Только пушка у тебя новехонькая, да и форма свежая. Не похож ты на барыгу.

— Хочешь — подарю тебе эту форму? — невозмутимо парировал Ульф. — Давай договоримся: сколько стоит проезд? У меня есть северное серебро, имперское золото Йот, даже пингусы припасены. Назови цену.

Первый бандит прищурился:

— Добряк, да? Щедрый торговец... А что нам мешает убить тебя и забрать всё, а не часть?

Ульф развёл руками:

— Только Тар, пожалуй. И то, что вы — серьёзные ребята. Я тут проезжаю два раза в неделю. Лучше немного денег регулярно, чем один раз — и всё. Не согласны?

Третий бандит скривился:

— Чтоб мы тут сидели и ждали, пока ты с друзьями заявишься? А кто в машине — чернушка, что ли?

У Лизы внутри всё сжалось:

«Откуда этот оборванец знает, что в фургоне Чёрная Сестра? Это не бандиты. Это засада».

Пока чародейка лихорадочно соображала, что делать, бандиты не теряли времени.

— Пошли-ка познакомимся с твоей подружкой, — протянул один, ухмыляясь.

— Ага, — подхватил второй, — тут вечерами одиноко. Не люблю грустить.

Третий шагнул к Ульфу, чтобы толкнуть в сторону фургона. Наёмник молча подпустил его на расстояние вытянутой руки, резко схватил его и зашёл за спину, используя в качестве щита. Оборванец от неожиданности выронил автомат. Остальные бойцы опешили — кричали, махали оружием, но стрелять в своего не решались.

— Парни, давайте сегодня обойдемся без пальбы? — все ещё пытался их урезонить северянин.

Где-то вдалеке громыхнул выстрел крупнокалиберной винтовки. Бандита слева отбросило — снаряд пробил его грудь. В руке Ульфа мелькнул пистолет. Второй попытался обойти наёмника сбоку — и тут же получил несколько пуль в грудь и одну в голову от северянина. Последний, служивший щитом, попытался выхватить короткий ствол. Ульф заметил это и пустил ему пулю в затылок. Тело обмякло и рухнуло на землю. Лиза резко вдохнула — горло сдавило.

«Бездна...»

Концентрация рухнула, астральное тело распалось, сознание чародейки, будто на невидимой нити, потянуло обратно к плоти, к страху, к дрожи в пальцах и тяжести в груди.

Снова оказавшись в фургоне, Лиза почувствовала, как удушливая паника сжимает грудь. Ладони вспотели, дыхание стало коротким и прерывистым, мысли метались, как птицы в клетке. Конечно, они защищали друг друга. Конечно, Ульф исчерпал все варианты, прежде чем прибегнуть к насилию. Но всё же... Трое людей только что лишились жизни — прямо у неё на глазах.

Она вцепилась в край сиденья. Это лишь начало пути

«Бездна, сколько ещё смерти нам предстоит посеять?...» — пронеслось в голове.

Медленно, с трудом самообладание возвращалось. Дыхание выровнялось, мысли улеглись. Лиза подняла глаза. Ульф копался у развалин КПП. Видимо, возился с растяжкой или миной. К нему через сухую траву не спеша шла Эшли, закинув на плечи свою огромную винтовку, будто коромысло. Подойдя ближе, она прислонила оружие к забору, наклонилась и поцеловала Ульфа, будто не видела неделю.

Лиза невольно вздрогнула. Она ясно представила, что чувствовала Эшли, глядя через прицел, как её любимого окружают вооруженные люди. Каково жить, зная, что в любой момент один из вас может умереть?

От этой мысли чаша Лизы переполнилась — из глаз потекли горячие слёзы.

Во время внутренних экспедиций тоже возникали ситуации, требующие применить насилие. Но там с ней была гвардейская рота автоматчиков. Или пара взводов имперского десанта. А сейчас их всего трое. Если бы Ульф сейчас погиб, успела бы Эшли пристрелить этих троих? Что бы противопоставила Лиза троице бандитам? Да хоть одному...

Услышав шаги, Лиза быстро вытерла слёзы, закрыла глаза и представила себя в ледяной ванне — приём наставницы: «Если мир вокруг рухнет — стань льдом. Холод — внутри, камень — снаружи».

Когда она открыла глаза, наёмники уже подходили к фургону. Эшли шла легко, почти беззаботно, огромная винтовка лежала на плече.

Северянка устроилась на заднем сиденье и принялась разбирать своё огромное оружие. Ульф сел за руль и некоторое время молчал, уставившись в панель приборов. Лиза насторожилась.

— Что случилось? — спросила она.

— Это были обычные бродяги, — задумчиво ответил Ульф. — Наверное, даже не дезертиры. Слишком с оружием неумело обращаются. Зачем им рисковать и лезть к машине, если можно просто взять деньги?

«Заметил ли он, как быстро они поняли, что я не просто какая-то попутчица?» — мелькнуло у Лизы, но она лишь пожала плечами.

— Да кто их знает? — вмешалась Эшли. — Может, пьяные — решили покуражиться. А тут ты как раз подвернулся. Или увидели Лиз, — добавила она с ухмылкой. — Красотка же! Я бы тоже заволновалась, будь на их месте.

Чародейка нервно усмехнулась, не зная, как реагировать на такой комплимент.

«Лиз? С каких пор моё имя требует сокращений?»

Но логика была, хоть и странная. Особое имя. Для Эшли она теперь Лиз. Северянка сокращала не только слово, но и дистанцию. Зачем?

Ульф задумчиво кивнул.

— Может, и совпадение... Хорошо, если так.

Все надолго замолчали. Дорога тянулась, каждый погрузился в свои мысли. Тревога и тягостное послевкусие после стычки на КПП постепенно отступали, сменяясь тяжёлой усталостью.

Ульф молча вёл фургон, его взгляд то и дело скользил по зеркалам, проверяя пространство позади. Эшли развалилась на заднем сиденье. Сначала она тихо напевала что-то вполголоса — мелодию, похожую на старую солдатскую балладу, — но вскоре голос стих, дыхание выровнялось, и она провалилась в сон, утомлённая напряжённым утром.

Лиза вздохнула: напряжение наконец спало. Она откинулась на спинку сиденья и прислонилась виском к прохладному стеклу. Её взгляд блуждал по проплывающему пейзажу — мрачным холмам, редким деревьям, старой дороге, изрезанной колеями. Ритмичное покачивание фургона убаюкивало, и веки становились всё тяжелее. Но она сопротивлялась.

«Не сейчас. Мы ещё не в безопасности».

Скрестив руки на груди, Лиза старалась игнорировать тихую, почти домашнюю уютность, повисшую в салоне. Странно было видеть Эшли такой — мирной, расслабленной, почти беззащитной. Эта же девушка меньше часа назад без дрожи в пальцах отправляла пули в чужие тела. Кто она на самом деле?

Чародейка резко одёрнула себя.

«Оставь их в покое. Это просто наёмники. Они везут тебя — и всё. Не нужно вникать в их жизнь».

Она выпрямилась и мысленно собралась.

«Здесь одна секунда может стоить жизни. Оставайся начеку».

Фургон нёсся по разбитой дороге, унося их всё дальше от перестрелки и всё ближе к Грейстону.

Глава 4

Лиза плыла в холодном мраке — одинокая, отрешённая, наполненная пустотой. Вдруг из тьмы возникло лицо наставницы. Сестра Эбигейл смотрела на неё с той самой ухмылкой — жёсткой и насмешливой.

— Теперь ты сможешь использовать их силу, — сказала она. — Вся сокрушительная мощь Бездны станет твоей. Но... у всего есть цена.

По щеке Лизы скатилась слеза. Этот выбор уже был сделан. Сила пришла — вместе с чёрными глазами, космогенными видениями и проклятьем, что невыразимо действовало на неё. Меняло. Раньше она этого не чувствовала, но сейчас... Могла ли она отказаться от этого дара? Конечно, нет.

— Чем большую силу ты просишь, — продолжала Эбигейл, — тем отчётливее услышишь их шёпот. И помни: ты больше не человек. Не совсем.

Слова наставницы отозвались болью в груди. Лиза резко открыла глаза, вырванная из сна тревожным вздохом.

Ульф вёл фургон, дождь барабанил по стёклам и крыше, сливаясь с глухим гулом двигателя. Солнца не видно за свинцовыми тучами, но сумерки уже подступали с востока. Эшли по-прежнему посапывала на заднем сиденье, устроившись калачиком.

Чародейка часто заморгала, пытаясь стряхнуть остатки сна.

— Долго спала? — спросила она, не уверенная, что хочет слышать ответ.

— Минут сорок. Может, час, — ответил Ульф, не отрывая взгляда от дороги.

«Бездна!» — мысленно выругалась Лиза.

В памяти всплыло недавнее видение. Проклятая космогенка делает даже обычные сны тяжёлыми — превращает в кошмары. Но страшнее, что её инстинкты притупились. Это будто вернуться в детство, когда знания о мире ещё накапливались — интуиция дремала.

Лиза закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов — нужно успокоиться. Затем вернулась к размышлению. В той таверне, где она нашла Ульфа... Лиза не могла угадать, о чем он думает, даже глядя в глаза. Тогда ей показалось, что всему виной недостаток опыта в переговорах. Но теперь... Возможно, после слияния с древней плотью её тело изменилось. Потеряло чувствительность к знакомому миру, но приобрело нечто иное. Как же это не вовремя...

Лиза открыла глаза. Нужно отвлечься. Мысли становились слишком тревожными.

— Где мы? — хрипло спросила она.

Ульф достал блокнот из наплечного кармана, сверился с часами.

— Должны были уже проехать Хардаллен. Но отстали на полтора часа: и из-за заварушки на КПП, и дождя — его я не учел.

Голос наёмника показался встревоженным.

— Всего полтора часа... Не так уж страшно. Разве нет? — Лиза вглядывалась в его профиль, пытаясь понять, в чём проблема.

Ульф сжал руль.

— Отставание небольшое. Но дождь... — он указал ладонью в небо. — Коса Изетты разливается после таких ливней. В ясную погоду перейти Паучий брод — раз плюнуть. А сейчас мы во власти Тара.

— Какой запасной план? — настойчиво спросила Лиза.

— Шварцбург, — пожал плечами Ульф.

— Мы не поедем в эту проклятую дыру! — раздался резкий голос Эшли сзади.

Ульф не обернулся:

— Скорее всего, выбора у нас не будет. Ждать, пока река уляжется, можно неделями — сейчас осень.

— Мы не ходим в Шварцбург, забыл? — Эшли резко открыла глаза, её голос звенел сталью.

— Малышка, это просто город...

— Ты прекрасно знаешь, что это не так! — перебила она, вскакивая на колени. Её жизнерадостность испарилась без следа, оставив лишь ледяную решимость.

Она наклонилась вперёд:

— Мы перейдём Паучий брод. И ни ногой в Шварцбург.

Ульф промолчал. Эшли сидела на заднем сиденье, скрестив руки на груди, сжав губы в тонкую линию. Напряжение в салоне висело плотной пеленой — его можно было ощутить кожей, как сырость за окном.

Через час с небольшим они промчались мимо указателя «Хардаллен». Тучи сомкнулись над дорогой, дождь лил не переставая, за окном всё слилось в серую пелену. В салоне царило тягостное молчание. Лиза старалась не думать о том, что ждёт впереди, и сосредоточилась на пейзаже за окном. Пару раз она заметила ветряные мельницы — массивные, грубые, с толстыми лопастями, совсем не похожие на изящные имперские.

Ульф гнал фургон на пределе, несмотря на плохую видимость, но к переправе они подъехали уже в полной темноте. Коса Изетты бурлила, разбухшая от дождя, гроыхая быстрым потоком.

Ульф с досадой хлопнул ладонью по рулю и кивнул вперёд:

— Без шансов, Эш...

— Дай мне верёвку. У меня есть идея.

— Мы не полезем в реку. Даже не думай.

— Просто дай мне чёртову верёвку, Ульф!

Лиза молчала, хотя внутри всё кипело от желания вмешаться.

— Хорошо, — усмехнулся наёмник, оборачиваясь к Эшли. — И в чём, позволь узнать, твой гениальный план?

— Там есть старые опоры, — уверенно заявила та, махнув рукой в сторону темноты, где сквозь ливень едва угадывалась бурная река. — Я переберусь по перилам на тот берег, а потом вытянем фургон.

— Нет, детка. Это самоубийство.

— Да почему?!

— Всё мокрое и скользкое. Один неверный шаг — и тебя унесёт обратно в Хвит-хар раньше, чем успеешь крикнуть.

— Обвяжусь верёвкой. Если что — вытащишь.

— Мы этого не сделаем, — терпеливо возразил Ульф. — Опоры наверняка заминированы. Я точно заложил бы заряды.

— Если они и были — их уже смыло!

— И тебя смоем следующей.

Она уже открыла рот, но он перебил:

— Даже если доберёшься на другой берег, фургон мы не переправим. Посмотри на реку!

Эшли тяжело дышала, глядя на него с отчаянием и злостью.

— Послушай, малышка... — начал он мягче.

— Да пошёл ты, Ульф! С какого хрена ты ведёшь себя, как мой папаша? У нас был договор — партнёры! Я не подписывалась становиться твоей дочерью! Блядь! — выкрикнула она и выскочила из фургона, хлопнув дверью так, что Лиза вздрогнула на сиденье.

Ульф последовал за ней. Подошёл, протянул руку — Эшли резко отшатнулась, бросив что-то сквозь зубы. Лиза не разобрала слов, но ясно видела, как обычно светлое, озорное лицо северянки исказилось от ярости.

Из уст Эшли хлынул поток проклятий — резких, обжигающих, полных боли и обиды. Ульф стоял молча, не защищаясь, не перебивая — просто ждал, пока буря уляжется.

Когда слова кончились, она со всей силы вlepила ему пощечину и разрыдалась. Тут же бросилась ему на шею — целуя то самое место, куда только что ударила, шепча извинения сквозь слёзы. Ульф молча обнял её и прижал к себе. В его огромных руках она казалась хрупкой веточкой, застрявшей между камнями.

Ливень будто смывал эту внезапную ссору. Они стояли так долго, пока рыдания не стихли, пока дрожь в её плечах не унялась. Наконец Эшли отстранилась, вытерла лицо тыльной стороной ладони и тихо что-то сказала. Лиза снова не расслышала — но по взгляду было ясно: шторм прошёл.

«А вот и твоя червоточина... — подумала она. — Эмоции временами захлестывают тебя».

Чародейка молча наблюдала за ними. В груди кольнуло — холодное, незнакомое чувство. Впервые за долгое время Лиза отчётливо ощутила собственное одиночество. Та самая наполненность пустотой из недавнего сна. Её вела единственная цель: стать выше остальных, диктовать свою волю, быть важной фигурой для Всеотца — как наставница. Почему сейчас всё это кажется лишённым смысла?

Наёмники вернулись в фургон, промокшие до нитки, от них валит пар. Эшли молча рухнула на заднее сиденье, будто все силы ушли вместе со слезами. Её серебристые волосы растрепались, скрыв лицо.

Ульф недовольно крикнул, стягивая мокрый китель. Под ним обнажились мускулистые руки, покрытые синими татуировками.

— Ладно, — сказал он, стараясь говорить так, будто ничего не случилось, — в паре миль к югу должен быть постоянный двор. Комфорта не обещаю, да и слава у места подозрительная. Но в такой ливень ночевать лучше под крышей.

Он бросил на Лизу взгляд и одарил её короткой, привычной улыбкой — ленивой, но тёплой. Лиза кивнула в ответ:

— Звучит прекрасно. И я, пожалуй, не отказалась бы от ещё одного северного завтрака. Тот, что был сегодня, выглядел ужасно, но на вкус оказался неплох.

Лиза невольно обратила внимание на татуировки Ульфа. Это были не узоры и не символы, а странные знаки: ряды цифр, угловатые руны и группы точек. Она уже открыла рот, чтобы спросить, но вовремя замолчала. Не стоило рушить хрупкое затишье ради праздного интереса.

Постоянный двор оказался переполнен. Вокруг него стоял разномастный транспорт — от тяжело гружёных торговых фургонов до военных мотоциклов с имперскими знаками. Внутри гремели пьяные солдатские песни, звенели бокалы, сквозь дымку табачного дыма доносились грубые смешки. Фургон с трудом припарковали на краю грязного двора.

У входа их остановил зловонный детина с автоматом за спиной — и потребовал сдать оружие. Ульф долго спорил, но в итоге добился права оставить при себе нож. Эшли молчала, прижавшись к его руке. Она теперь все время стояла рядом — то держала за ладонь, то легонько обнимала, будто боялась отпустить хоть на секунду. Лиза же думала только об одном: «Кровать. Просто кровать. И тишина».

Внутри царила шумная, почти праздничная атмосфера. Ульф сразу подошёл к стойке, и стал выяснять насчёт ночлега. Ответ был простым и беспощадным: осталась всего одна койка — в общей комнате на шестерых.

— Я могу доплатить за отдельный номер, — быстро вмешалась Лиза, — Сколько угодно.

Хозяин, уса́тый мужчина, похожий на барсука, лишь отмахнулся:

— Нет свободных. А выгонять постояльцев — не по-хозяйски.

Чародейка сжала зубы. Общая комната. Только этого ей не хватало после всего пережитого. Но Ульф, будто прочитав её мысли, осторожно подтолкнул Эшли к Лизе и усмехнулся:

— Идите. Спите в тепле.

Эшли сразу замотала головой, прижимаясь к нему сильнее, будто это могло удержать его.

— Может... ещё не поздно поискать что-нибудь другое? — устало пробормотала Лиза, чувствуя, как последние силы покидают её.

Ульф вздохнул, окинул взглядом мокрый двор, тусклый фонарь над воротами и черноту ночи — дождь решетил тьму тяжёлыми каплями. Потом посмотрел на Эшли — всё ещё прижимавшуюся к нему, и на Лизу — бледную от усталости и напряжения.

— Нет, — сказал он твёрдо. — Вокруг только руины и дождь. Здесь, по крайней мере, есть крыша над головой и сухие одеяла. Завтра утром вы обе будете благодарны мне.

Он обхватил Эшли за плечи и слегка потрепал по волосам, будто успокаивая испуганного зверька.

— Ладно, разместимся как-нибудь. Пойдёмте посмотрим, что там за комната, — постарался разрядить атмосферу наёмник.

Эшли медленно кивнула, всё ещё не отпуская его руку. Лиза нехотя поняла: он прав. Лучше потратить остаток ночи на сон.

— Хорошо, — сдалась она. — Только если кто-то в этой комнате начнёт храпеть, я его вышвырну сама.

— Договорились, — усмехнулся Ульф.

Он подхватил сумки, кивнул хозяину и повёл их к лестнице в глубине зала. На пороге общей комнаты он на миг замер, окинул взглядом спящих в полумраке — и только тогда шагнул внутрь.

— Место у окна, — сказал он шёпотом. — Занимайте кровать. Я лягу на полу.

Эшли тихо фыркнула:

— Я думала, что ты пойдёшь в фургон.

— Сегодня там слишком мокро, — отозвался он, расстилая на полу старый плед. — К тому же кто-то должен следить, чтобы вас не утащили.

Лиза, всё ещё напряжённая, наконец опустилась на широкую койку. Грубые простыни пахли щёлоком и лавандой — странное, но успокаивающее сочетание. Чародейка распустила волосы и устало закрыла лицо руками.

— Какая нечеловеческая усталость... — пробормотала она.

Кое-как расшнуровала ботинки и залезла под одеяло, пропахшее пылью, не снимая одежды. Эшли готовилась ко сну менее аккуратно. Небрежно швырнув обувь в разные стороны, она повесила мокрую форму на спинку кровати и устроилась калачиком, украдкой протянув руку, чтобы коснуться ладони Ульфа.

И хоть в комнате стоял запах перегара, пота и дешёвого табака, Лиза почувствовала, как напряжение наконец отпускает её. По крыше барабанил дождь. Рядом — тёплое дыхание Эшли. У окна — тень Ульфа. Он устроился сидя в углу — не терял бдительности. Сон понемногу навалился на чародейку чёрным холодным забвением.

Посреди ночи Лиза резко проснулась — не от звука, а от ощущения: за ней кто-то наблюдает. С других кроватей доносились сонные стоны, храп, бормотание. Ульф сидел рядом с их койкой, привалившись плечом к стене, с ножом на коленях и опущенной головой: дремал, но напряжённо, как солдат на посту.

Чародейка медленно перевела взгляд вперёд — и замерла. Тьма скрывала черты Эшли, но сквозь ворох растрёпанных серебристых волос Лиза ясно чувствовала её взгляд. Не пугающий, не враждебный — пристальный, словно пытавшийся разглядеть не лицо, а душу.

Она тяжело сглотнула, пытаясь понять, что происходит. И в ту же секунду раздался тихий, почти детский шёпот Эшли — едва слышный сквозь шорох дождя за окном:

— Извини, Лиз... Ульф всегда говорит, что я слишком громко пялюсь на людей.

Она помолчала, будто собираясь с мыслями.

— Я вспомнила, где видела тебя. Во сне... Ты была одной из моих сестрёнок. Только выжила, а они... Не понимаю, откуда это странное чувство... Просто знаю — ты не просто клиент.

Лиза не шевелилась. Не дышала. Только сердце колотилось в груди, отдаваясь в висках. Эшли, казалось, хотела сказать ещё что-то, но в последний момент осеклась и прошептала:

— Спокойной ночи, Лиз.

Тут же ощущение чужого взгляда исчезло. Осталась только тьма, ровное дыхание спящих и глухой стук дождевых капель по крыше. Лиза медленно выдохнула: «Не просто клиент»

Она пыталась осмыслить слова северянки, но полусонный разум упорно отказывался работать. Эшли всё настойчивее сокращала дистанцию. Это странно... Но сны Сны, где они — сёстры. Это слишком. Насколько разумно сблизиться с северянкой? Да ещё настолько импульсивной? Сплошные вопросы. Без ответов. И интуиция молчит.

Она перевернулась на другой бок и, к своему удивлению, уснула — усталость железной хваткой втянула её в забвение.

Глава 5

Утро вползло в сознание Лизы серым пауком — тихо, липко, с тревожными мыслями, что уже шевелились в голове. Но едва она открыла глаза, всё померкло. Чародейка замерла. Эшли прижималась к ней так естественно, будто они десятилетиями спали бок о бок: щека уткнулась в грудь Лизы, рука обнимала за талию, дыхание — тёплое и ровное. От этой внезапной близости у чародейки перехватило дыхание.

«Что такого? — попыталась она успокоиться. — Маленькие послушницы часто спят в одной постели».

Вдруг на нее накатило воспоминание: смуглая девчонка с юга, та, что приходила к ней по ночам... Им было лет пять. Лиза обнимала её, и в те минуты мир не казался таким пустым. Как же её звали? Имя ускользнуло, стёрлось. Остались только тёплые ладошки, сжимавшие её пальцы, и чувство — что она не одна. Теперь оно вернулось и с ним — внезапное, почти детское смущение.

— Эш?.. — шепнула она, едва слышно. — Эшли, уже рассвело. Пора вставать.

Девушка-снайпер лишь сморщила носик и спрятала лицо на груди Лизы.

— Плевать. Ульф поднимет нас, если нужно.

Сердце Лизы сжалось. Ей тоже не хотелось разрушать этот хрупкий момент. Но щёки горели, а в груди всё смешалось: страх, тепло, тревога и какая-то новая, незнакомая тяга — оставаться здесь, в этой близости, ещё хотя бы миг.

— Что ты делаешь со мной?.. — вырвалось у неё, дрожь в голосе выдала больше, чем она хотела.

— Ничего я не делаю, — капризно буркнула Эшли, не отрывая лица от её груди. — Мы с сёстрами все время так спали. Будем считать, что ты теперь моя сестрёнка, Лиз.

— Сестрёнка, да? — усмехнулась Лиза, но в её голосе не было сарказма — лишь дрожь и странная слабость.

И тут же, будто из самых глубин памяти, прозвучал ледяной, безжалостный голос наставницы: «Дура! Это материал, а не человек!» Всё тело Лизы содрогнулось. Но она лишь сильнее прижала Эшли к себе — почти отчаянно, будто пыталась спастись от внезапного наплыва воспоминаний.

«Только не её... Только не её, прошу!» — всплыл её собственный голос сквозь толщу времени.

Из глаз выкатилась одна-единственная слеза — горячая, непрошенная. Что-то, давно похороненное глубоко внутри, дрогнуло под тяжестью этой простой близости.

— Эй, полегче, — захихикала Эшли, — ты же раздавишь меня, глупая.

— Прости... — растерянно пробормотала Лиза, ослабляя объятия.

Эшли снова хихикнула.

— Какая ты странная, Лиз.

Она выглянула из объятий чародейки, словно зверёк из норки. Её яркие серые глаза искрились, несмотря на пасмурное утро.

— Ты будто боишься прикосновений.

— Я?.. Нет... С чего мне бояться? — зачастила Лиза. — Просто вспомнила кое-кого. Этот кто-то тоже обнимал меня А потом исчез.

— Это был кто-то особенный? — тихо спросила Эшли.

— Не помню, — честно призналась чародейка.

Эшли снова уткнулась ей в грудь и тяжело вздохнула.

— Прости за вчера. Я знаю, как выглядела со стороны. Просто... Ах, да пошло оно! Ульф прав — Шварцбург просто город.

Лиза не поверила ей, но не знала как себя вести. Она прочистила горло и осторожно начала:

— А что не так с Шварцбургом?

Эшли долго молчала, а потом ответила чужим, глухим голосом:

— Буквально всё, Лиз...

Ясно, что больше ничего от неё не добиться. Чародейка отступила, хотя вопросы только умножились. В конце концов, они едва знакомы — даже если Эшли теперь зовёт её сестрёнкой. Она действительно продолжит так её называть? Вся эта ситуация казалась нереальной. Сказать в Цитадели, что сестра Лизель подпустила к себе кого-то настолько близко — никто не поверит. Но что если это ошибка? Что если...

Эшли хихикнула.

— Я прям слышу, как ты думаешь. Ты всегда такая?

— Какая? — Лиза была ошарашена внезапной прямоотой, румянец залил её щёки.

Эшли весело взглянула на неё.

— Напряжённая.

Лиза часто заморгала, пытаясь сообразить, что на это ответить, но Эшли снова рассмеялась — так, будто не ждала ответа вовсе.

— Ладно, не буду тебя больше смущать, а то станешь красной, как восходящее солнце, — она выскользнула из объятий Лизы и принялась натягивать на себя одежду.

— Ты невыносима... — пробормотала чародейка, все ещё пребывая в шоке.

— Знаю, — Эшли блеснула озорной улыбкой. — Обычно люди находят это привлекательным.

Лиза рассмеялась, не в силах устоять перед её бесстыжей прямоотой. Чародейку переполняли противоречивые чувства: смущение, лёгкое раздражение но... и нельзя было не признать очарования Эшли. Она смотрела на это юное существо и не могла понять: почему рядом с ней так легко? Где здесь ловушка?

И тут взгляд Лизы скользнул ниже — и застыл. Случайно задравшаяся майка обнажила участок кожи на боку Эшли. Там, где должно было быть гладкое, живое тело, расплзался шрам — огромный, бугристый, будто выжженный не огнём, а чистой болью.

Смех Лизы оборвался. Она вдруг вспомнила: за всей этой невинной непосредственностью — тренированный, безжалостный убийца. Они идут сквозь ад войны — к городу, что лежит далеко за горизонтом. От этой мысли на душе стало холодно.

Эшли оглянулась через плечо и улыбнулась.

— Ещё немного — и я подумаю, что ты глазеешь на меня, сестрёнка.

Лиза подняла взгляд на её лицо. Но вместо привычного стеснения на этот раз почувствовала некое облегчение. Словно разрушила чужое заклинание.

— Ты для меня настоящая загадка, — сказала чародейка, ощущая, как напряжение уходит из плеч. — Но я, пожалуй, не хочу знать все твои тайны.

— Это мудро, Лиз, — отозвалась девушка-снайпер, собирая серебристые волосы в хвост. — Именно поэтому мы с Ульфом не говорим о прошлом. Лиза кивнула.

Пришла пора подниматься — все остальные кровати давно пустовали. Торговцы и военные старались использовать весь короткий осенний день и потому торопились. Девушки оказались последними и решили не спешить.

Эшли продолжала шутить и дурачиться, но Лизе показалось, что теперь это даётся ей чуть труднее. Словно за весёлой маской она пыталась спрятаться от чего-то.

В общем зале Ульф сидел с газетой и кружкой кофе. Где ему удавалось раздобыть свой напиток оставалось загадкой - на севере такое не продавали.

В дальнем углу чародейка заметила четверых имперских офицеров. Они явно не ложились спать. Их медлительные, пьяные голоса бубнили что-то в утренней тишине. Лиза заметила

эмблему на рукаве одного из них: глаз Всеотца, парящий над двумя скрещёнными мечами, обвитыми жёлто-чёрной лентой — знак имперской разведки.

Хозяин подал неплохой завтрак: сковородки с яйцами, жаренными в кипящем свином жире, квашеную капусту и какие-то овощи. Лиза до сих пор не могла привыкнуть к виду местной еды, но, попробовав, осталась довольна.

— Бездна... Тут точно есть какой-то секрет. Надеюсь, я не пристрастилась к северной кухне. В Магнуполисе свинину не найти.

— А что вы там едите? — поинтересовалась Эшли.

— Фрукты, овощи, крупы, — немного смутилась Лиза. — Ещё орехи и оливки. В Цитадели мясо почти не подают. Считается, что есть много плоти вредно для духа.

— Оливки... — протянула Эшли. — Какие они на вкус?

— Столичный выпендрёж, — буркнул Ульф, не отрываясь от газеты.

— Ты просто не пробовал по-настоящему хороших, — запротестовала Лиза. — Те, что везут сюда для солдатни — безвкусная гадость. Когда доберёмся до столицы, отведу вас в одно место. Там подают лучшие вина и оливки во всём Магнуполисе.

Глаза Эшли заискрились от восторга. Ульф лишь усмехнулся и промолчал. А Лиза вдруг задумалась. Она действительно собирается это сделать? Вести северян по улицам Магнуполиса? Что скажут в Цитадели, когда поползут слухи, что Чёрная Сестра разгуливает с двумя стопроцентными носителями ледяной крови?

Но почему-то эти мысли не казались ей такими уж страшными. Может, потому что Сестринство — где-то далеко, а эти двое — здесь, рядом. Может, потому что Лиза уже выше любой сестры — её коснулось наследие Горготта. А может, просто потому, что в своей голове она уже сидит рядом со Всеотцом и служит не уставам, а Его божественной воле. Лизель загадочно улыбнулась своим мыслям.

Закончив завтрак, они погрузились в фургон и снова тронулись в путь. Эшли села за руль, Ульф устроился на заднем сиденье и сразу закрыл глаза — наверстывал часы тревожного полусна.

Пейзажи изменились. Вместо бескрайних каменистых равнин вокруг потянулись леса — густые, мрачные. Дорога прорезала чёрной полосой огромную долину, заросшую высокими соснами.

Лиза вспомнила, что читала в Золотой Книге: именно среди этих пиков Первый Царь людей впервые начал грезить о величественных городах, которые ещё предстояло построить. Он жил в подземном царстве таинственного Ур-Мина и обучался у местных мастеров — кузнецов, архитекторов, хранителей древних знаний. А потом началось Великое Восстание людей. За ним Первая Священная Война: борьба молодого вида за независимость и право самостоятельно вершить свою судьбу. Просто быть здесь большая честь. Если хоть часть сказанного в Священном Писании правда — эти земли пропитаны историей.

Вместо обеда они разделили пачку солёных крекеров: сухих и ломких. Ульф не хотел останавливаться, да и костёр у трассы не разведёшь — лишнее внимание им было ни к чему.

Во второй половине дня на смену прямой, убаюкивающей монотонности долины пришла извилистая горная дорога. Колёса то и дело соскальзывали на мокрую обочину, а небо, будто по сигналу, разразилось дождём — холодным и настойчивым. Ульф сел за руль, и теперь осторожно вёл фургон по спуску.

Потоки воды с рёвом неслись по крутому склону, будто стараясь подхватить фургон и швырнуть в пропасть. Пришлось искать укрытие. К счастью, неподалёку оказалась небольшая возвышенность перед очередным резким поворотом. Здесь вода стекала ниже — по каменистым колеям, поток не мог дотянуться до них.

Эшли тем временем становилась всё более тихой и замкнутой с каждой минутой. Когда дождь наконец утих и можно было трогаться в путь, она молча улеглась на своём сидении и отвернулась лицом к спинке — будто пыталась спрятаться ото всех вокруг.

Дорога перестала петлять, и впереди открылся очередной длинный, прямой участок. Лиза вопросительно уставилась на Ульфа. Он понял, что она имеет в виду, и бросил взгляд на Эшли в зеркало заднего вида.

— Эш?.. — тихо начал он. — Может, за руль?

— Нет, — глухо отозвалась она.

— О Шварцбурге думаешь?

Эшли промолчала.

— Эй... не хочешь поговорить об этом? — как можно мягче вмешалась Лиза.

Снайпер шмыгнула носом и выдохнула без эмоций:

— Нет.

Ульф снова посмотрел на неё в зеркало. Его голос стал тише, но твёрже:

— Ты же помнишь: мы на работе.

— Я сейчас крайне смертоносна, — отмахнулась Эшли почти шёпотом. — Всё будет хорошо, Ульф.

— Эшли? — тихо позвала Лиза.

Та помотала головой, не поворачиваясь:

— Я не хочу разговаривать...

Наступило долгое, неловкое молчание. Даже скрип сидений и урчание мотора казались слишком громкими. К полудню на горизонте выросли уродливые, асимметричные очертания Шварцбурга — будто город вырвался из земли чёрным пятном боли на теле долины: с кривыми башнями, покосившимися стенами и дымом, вечно висящим над заводскими трубами.

Ульф бросил взгляд на Эшли в зеркало и осторожно предложил:

— Останешься на постоялом дворе на въезде?

Эшли резко села на заднем сиденье и приняла абсолютно невозмутимый вид.

— Всё в порядке. Поехали в Шварцбург.

Лиза не могла избавиться от ощущения, что они едут прямо в сердце личного кошмара Эшли. А напускная смелость северянки только разжигала это чувство. Для такой маленькой группы нестабильность одного бойца может дорого стоить.

— Так, хорошо, — заговорила чародейка холодным тоном. — Мне это совсем не нравится. Если есть проблемы с этим местом — я должна знать, какие именно. Что случилось в Шварцбурге?

Ульф вздохнул и посмотрел на Эшли. Она ответила ему прищуренным взглядом, будто он уже предал её одним молчанием.

— Ну же, Ульф, — сказала она тихо, но с ледяной чёткостью. — Расскажи ей.

Разрушенная крепость становилась всё ближе. Проломы в стенах зияли, как старые раны. В центре города виднелись обломки зданий — одни рухнули в пыль, другие стояли криво. Остовы дозорных башен согнулись словно гигантские обгоревшие спички.

Ульф пожал плечами.

— Семья Эшли жила здесь. Все они погибли во время осады.

— Нет, не все! — прошипела снайпер.

Ульф кивнул.

— Да... Они с отцом выжили. А потом, — наёмник снова взглянул на Эшли в зеркало, — он продал свою дочь в бордель при северном военном подразделении. Там мы и встретились.

У Лизы перехватило дыхание. Она сидела, будто её ударили в живот. Щёки побледнели, пальцы впились в бёдра до боли.

— О Бездна... — вырвалось у неё шёпотом.

Как кто-то — особенно родной человек — мог сделать такое? Не предать. Не бросить. А продать. Как скот. Как вещь.

— Эшли... — только и смогла выдавить она.

— Вот поэтому мы и не разговариваем о прошлом, Лиз, — сурово ответила девушка-снайпер, пряча взгляд.

Лиза почувствовала вину. Зачем она вытянула эту историю из них? И что ей делать с этой информацией? Да, Эшли может в любой момент выкинуть что-то, как вчера у брода. Но это будет зависеть от тонких процессов внутри этой девочки — победит дисциплина или буря эмоций — сказать заранее невозможно.

За стеклом мелькали сосны, но перед глазами стояла другая картина: отец Эшли, ведущий свою дочь к северянам. Получает мешок с деньгами. Поворачивается и уходит, не оглядываясь. А девочка остаётся — беспомощная, дрожащая, с лицом, мокрым от слёз. Этот образ хлестнул чародейку, будто кнутом: «Какое скотство...»

Лиза не помнила, как её отдали в Цитадель. Видимо, была совсем маленькой. От матери в воспоминаниях остались лишь синее, строгое платье и необычайно внимательные глаза, полные одновременно строгости и грусти. От отца — руки: крепкие, будто отлитые из бронзы, но удивительно бережные.

Почему Лизу отдали Сёстрам? Может, родители погибли? Цитадель ведь никогда не покупала послушниц — только принимала тех, кому некуда идти. Разница была небольшая — одну отдали, другую продали. У Эшли хотя бы было детство... Может, помнит лицо матери. Или сестёр. Она говорила, что у неё были сёстры. Настоящие. Не названные, как у Лизы.

В горле защемило. Чародейка глубоко вдохнула и постаралась отогнать мрачные мысли. Приближающийся город уже не нравился ей, но Ульф, наверное, знал, что делал, раз поехал туда, где у них с Эшли чудовищные воспоминания...

Она взглянула на лицо наёмника. Сейчас он был особенно отстранён. Что происходило там, подо льдом северного хладнокровия? Скрытая боль за Эшли? Или, может, Ульф слишком давно воюет, чтобы чувствовать нечто подобное? Лиза отвернулась к окну и быстро смахнула непрошеную слезу.

Крепость Шварцбург уже нависала над ними своим измученным гранитным телом. Теперь назад пути не было — они шли в пасть монстра. Страх в душе чародейки уступил место тихой решимости. Похоже, это действительно нужно сделать.

— Что мы ищем здесь, Ульф? — её голос звучал почти спокойно.

— Топливо, — наёмник ответил спокойно, как всегда. — До Громова моста поедem без остановок. Впереди крупный выступ северян. Если нас с Эшли там поймут, то повесят.

Лиза озадаченно скривилась.

— Северяне вешают дезертиров. При чём тут Эшли?..

— Бордель — часть боевого подразделения. Она тоже считалась военной.

Лиза кивнула — знала чувство, когда тебе не принадлежит собственная жизнь. Каждая Чёрная Сестра была личной собственностью Императора Виктора. Она вспомнила бедняжку Оливию — милую, но не слишком умную. Таких в Сестринстве ждала не самая приятная участь. Оливия однажды не выдержала и попыталась сбежать. О суровости её наказания ходили слухи — один мрачнее другого.

Лиза тяжело вздохнула. Внутри кипела странная смесь неприятных эмоций. Зона боевых действий становилась всё ближе, а в чародейке оставалось всё меньше сил, чтобы пройти этот ад.

«Медитация... — думала она. — Медитация всегда помогала».

Закрыв глаза, Лиза постаралась сосредоточиться на дыхании. Вдох — медленный, через нос, грудь поднимается едва заметно. Выдох — чуть дольше, будто выталкивая из лёгких не только воздух, но и тревогу. Она запускала в голову по одной мысли за раз, не цепляясь, не оце-

нивая. Просто замечала и отпускала. Страх. Стыд. Гнев. Каждый как лист, уносимый течением. Постепенно мысли выстроились в линию — как отражение порядка, порожденного её волей. Ещё вздох. И ещё. Тёплая кожа сидения под ней. Пистолет на поясе у Ульфа, едва слышно побрякивающий патронами в обойме. Урчание дизельного мотора. Не отстраняясь от мира, позволяла ему быть, не впуская внутрь. И вот уже хаос остался снаружи — за рёбрами, за кожей, за пределами её тела. А внутри неё снова воцарились логика и расчёт. Тихие, чёткие, как звёзды в Бездне. Она открыла глаза, ощущая облегчение.

После крепостных ворот их маршрут стал прерывистым. На частых остановках Ульф разговаривал с разными людьми — кто-то радовался ему, кто-то, наоборот, даже руки не подавал. Лиза заметила, что наёмник умел становиться на удивление милым, когда ему нужно было найти подход к человеку. При этом он не выглядел притворно, скорее искренне интересовался нуждами собеседника. Как перед перестрелкой на КПП. Но в этом городе ни его шарм, ни деньги не действовали. Похоже, с топливом тут было особенно плохо.

Местные жители выглядели удручающе однообразно: мужчины — худосочные, с неопрятными бородами; женщины — такие же измождённые, с жидкими бесцветными волосами. Их грязная одежда состояла сплошь из заплаток.

Эшли, похоже действительно собралась. Она вела себя очень тихо, но лицо её было спокойно и решительно. Лиза чувствовала её внутреннюю борьбу, но внешне девушка оставалась профессионалом.

Сумерки сменились ранней осенней темнотой. Ульф снова сел в фургон и задумчиво произнёс:

— Остаётся последний вариант: запасы барона.

— Кто проводник? — спросила Эшли.

— Я его не знаю, какой-то старик, — признался наёмник.

— Тогда вопрос закрыт. Там, в хранилищах — лабиринт. Если проводник нас бросит — мы пропали, — голос северянки звучал спокойно, расчётливо.

Ульф промолчал, продолжая что-то обдумывать. Эшли склонила голову набок:

— Ты всё равно собираешься туда идти, так?

Наёмник поднял на неё задумчивый взгляд.

— Есть ещё мастерская Эда, но ты знаешь, что это за место.

Лиза раздражённо усмехнулась.

— Я понимаю, что у вас история с этим городом, но я тоже здесь и имею право голоса. Расскажите, что это за мастерская и что за запасы барона.

Эшли начала первая:

— Под центральной частью города, за внутренними стенами есть тайные склады, — рассказывала она, не торопясь. — Там настоящий лабиринт из тоннелей. По слухам, если попасть внутрь, можно найти что угодно. Проблема — выйти обратно.

Ульф кивнул.

— Но альтернатива не многим лучше. Логово Эда — плохое место, полное воров и бандитов. Официально — мастерская по ремонту дизельного транспорта, на самом деле — склад краденого добра. — Ульф сплюнул в окно. — Получить нож в спину там проще простого.

Эшли покачала головой.

— Ты не пойдёшь в лабиринт один. А заведёшь нас в ловушку — погибнем все. Ты это понимаешь, медвежонок?

— Итак, идти с незнакомым проводником в смертельный лабиринт или оказаться в самом сердце криминального мира, — подытожила Лиза.

Чародейка прислушалась к себе. Её разум погрузился глубоко под землю — туда, где среди сырости и холода лежат запасы местных элит. Путаные подземные тоннели с сотнями ходов, но всего одна правильная тропа. Внутреннее видение — осенило Лизу.

— Мы идём в лабиринт, — твёрдо сказала она.

Эшли упрямо мотнула головой, но Лиза поспешила продолжить:

— Даже если проводник окажется ненадёжным, я смогу нас вывести обратно. Чёрная Сестра всегда видит звёзды, — торжествующе улыбнулась она.

— Это звучит лучше, чем лезть в бандитский притон, — согласился Ульф.

Девушка-снайпер всё ещё сопротивлялась.

— А что, если нас прижмут где-нибудь? Или проход обвалится, или...

— Мы разберёмся, — попыталась её успокоить Лиза.

Ульф кивнул.

— Пока мы знаем, куда идём, у нас есть шанс.

Эшли выглядела неуверенно, но не находила, что возразить. В фургоне повисла тишина. Каждый был в своих мыслях, но решение оставалось единым.

Глава 6

Фургон остановился у обрушившегося фрагмента городской стены, где между обломков кирпича и ржавых арматурных прутьев зиял узкий проход. Влажный ветер доносил оттуда запах плесени, гниющей древесины и чего-то металлического — запах подземелья.

У входа их уже ждал проводник. Выглядел он... странно. Пожилой, сутулый, в старомодном чёрном панцире, больше похожем на реликвию времён Второй Священной Войны, чем на боевое снаряжение. На поясе болтался выдавший виды штык-нож, а глаза — бледно-голубые, почти прозрачные, щурились, будто он всё время смотрел сквозь собеседника. Говорил он с лёгким картавым акцентом, словно вырос во Флаоре. Лиза невольно вспомнила историю леди Изетты — первой женщины-рыцаря: она была из флаорских Жармеллов, и при дворе часто терпела насмешки за смешной выговор на общем диалекте.

— Вы опоздали на семь минут, — буркнул он, не здороваясь. — Вниз! Время не ждёт.

Северянин кивнул и начал подготовку: раздал всем фонари на химических батарейках, сложил в рюкзак инструменты и аккуратно уложил несколько стеклянных капсул с неизвестными химикатами. Наёмники сменили оружие — Ульф взял гладкоствольное ружьё, заряжаемое патронами, которые Лиза однажды видела у охотников на болотах, а Эшли перехватила его штурмовую винтовку.

Спуск начался: вниз уходила крутая каменная лестница, изъеденная влагой, с перилами из гнилой верёвки. Воздух становился тяжелее с каждой ступенью — холодный, спёртый, пропитанный запахом сырого камня и прелой древесины. По пути они миновали несколько развилок, заваленных обломками или перегороженных ржавыми решётками. Старик шёл уверенно, не колеблясь, будто на прогулке. В одной из ниш Лиза заметила обглоданные кости, а в другой — свежие следы сапог.

— Не ходите в боковые шахты, — бросил проводник через плечо, будто прочитав её мысли. — Некоторые ходы ведут в Чернолесье. То, что оттуда заползает, лучше не тревожить.

Примерно через полчаса коридор расширился, упёршись в массивную, полуразрушенную дверь. Над ней, почти стёртая временем, виднелась надпись: «ЗАПАСЫ — ПРОПУСК ИМЕТЬ ПРИ СЕБЕ».

— Вот и склады, — сказал проводник. — Дальше — сами.

— Договор был: довести нас до дизеля, — шагнул к нему Ульф, положив руку на дробовик.

— Договор был: довести вас до запасов барона, — оскорблённо вскинул брови старик флаорец. — Это прямо здесь. Желаю удачи.

Он развернулся и начал подниматься обратно, не дожидаясь новых вопросов. Трое переглянулись.

— Какой противный дед... — разочарованно выдохнула Эшли.

— Ну что, Чёрная Сестра? — тихо спросил Ульф. — Видишь звёзды?

Лиза закрыла глаза на миг. Она слегка распустила щупальца своего астрального тела и совсем немного вынырнула из физической оболочки. Через мгновение перед её внутренним взором проступило звёздное небо.

— Вижу. Можем идти.

Ульф потянул на себя гигантскую проржавевшую дверь. Та и не думала шевелиться.

— Ладно... — задумчиво протянул наёмник. — Я подготовился.

Он зажал фонарик в зубах, достал из заплочной сумки домкрат и начал подсовывать его в узкую щель между дверью и порталом. Лиза напряжённо вздохнула. Было бы глупо ждать, что всё пройдёт гладко, но проблема с препятствием таких размеров грозила провалом.

Эшли погасила фонарик и присела на одно колено, держа свой огромный пистолет наготове. Она прислушивалась к звукам из узкого тоннеля. Её силуэт в густой тьме был едва различим. Рот инстинктивно приоткрылся, чтобы лучше улавливать звуки, теперь всё внимание было обращено в темноту коридора.

«О чём говорил тот старый флаорец? Что может заползти сюда из Чернолесья? Насколько свежими были те кости в боковом проходе?» — Лиза тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли.

Тем временем Ульф наконец установил домкрат и начал медленно крутить ручку. Колоссальная дверь долго накапливала напряжение, прежде чем сдвинуться с места — с угрожающе громким ударом, от которого девушки непроизвольно вжали головы в плечи. Дальнейшее движение сопровождал жуткий, утробный скрип. Наёмник отжал створку достаточно, чтобы пролезть самому, и махнул спутникам, призывая подойти.

— Мы нашумели, — озвучил очевидное Ульф. — Если это место всё ещё охраняют, у нас могут быть проблемы.

— Я говорила, что это плохая идея, малыш, — проворчала Эшли, подходя к нему.

— Не время для этого, — вмешалась Лиза, стараясь звучать деликатнее. — Мы знаем, в какую сторону топливный склад?

— Будем идти на удачу, — качнул головой Ульф. — Запоминай дорогу. На тебя вся надежда. — он поднял взгляд на Лизу.

— Само собой. Только... придерживайте меня. Я могу либо смотреть по сторонам, либо видеть звёзды.

Они переглянулись и двинулись в тёмный проём. Дальше подвал стал чуть менее ветхим. Высокие полукруглые проходы разветвлялись во все стороны. Кое-где виднелись покрытые плесенью таблички, прочитать которые было уже невозможно.

Лиза держалась за Ульфа, ухватившись за ляжку его тактического жилета, чтобы не отстать. Она старалась выхватывать фонариком из темноты ориентиры, закрывала глаза и сверялась со звёздами, чтобы не терять направления. Эшли шла следом, контролируя сектор сзади.

Вдруг Ульф остановился и поднял кулак, давая команду: «Стоп». Эшли моментально замерла и развернулась, прикрывая тыл.

— У нас проблемы? — сдавленно от волнения спросила она.

— Чувешь запах? — отозвался наёмник.

— Ничего особенного. Гниль, ржавчина, прелая хрень...

Лиза принялась. Где-то вдалеке пронёсся слабый аромат — похожий на застарелый пот: «Дизель?»

— Я чувствую... — неуверенно сказала чародейка.

— Теперь нас двое, — шутливо бросил Ульф. — Идём на запах. Мы близко.

Они двинулись вперёд, держа строй. Сначала всё шло гладко: коридоры петляли, но запах дизеля то и дело возвращался — то слабый, то чуть отчётливее, будто кто-то включал и выключал невидимый кран. Лиза сверялась со звёздами, отмечая повороты в памяти, но чем дальше они шли, тем больше проходы начинали повторяться: одинаковые ниши, похожие трещины на стенах, одни и те же ржавые крюки на потолке.

— Мы уже проходили этот изгиб, — тихо сказала Эшли, касаясь пальцем свежей зарубки на темном кирпиче, которую сделала ножом несколько минут назад.

Ульф невесело усмехнулся. Лиза закрыла глаза, ещё раз сверилась со звёздами.

— Подождите, — прошептала она. — Мы идём по кругу. Нужно свернуть в первый левый проход после развилки с ржавой бочкой.

— Какой бочкой? — нахмурилась Эшли.

— Той, что мы прошли минуты три назад. У неё отвалилось дно.

Они двинулись обратно. Но на этот раз на развилке нашёлся узкий проход, заваленный мешками с затвердевшим цементом. За ними — металлическая дверь с висячим замком, давно проржавевшим насквозь. А из-под неё отчётливо сочился тяжёлый, горьковатый запах солярки.

— Вот и дизель, — тихо сказал Ульф, и в его голосе прозвучало не торжество, а облегчение.

Замок расплавили какой-то химической смесью. Пришлось выждать ещё полчаса, пока в проходе не уляжется ядовитый желтоватый дым. Он пах чем-то резко кислым и жёг глаза, поэтому троице пришлось отойти на значительное расстояние от двери. Ульф нырнул в помещение склада. Когда он появился обратно, на его плечах лежала железная труба, на которую было насажено четыре канистры с топливом.

— Теперь ты — ведёшь, детка, — сказал он, подмигнув Эшли.

Наконец можно отправляться в обратный путь. На этот раз Эшли и Лиза шли впереди, Ульф замыкал.

Лиза мысленно поблагодарила наставницу за тренированную память. Её разум зафиксировал каждый поворот, каждое ответвление, каждую трещину на стенах. Сейчас ей казалось, что она могла бы нарисовать карту этих катакомб, если бы потребовалось. От ощущения контроля над хаосом её губы сами дрогнули в неуместной, но искренней улыбке.

«Я знала, что справлюсь!» — подумала она.

Они почти добрались до входа в хранилище, когда внезапный низкий звук заставил их замереть с колотящимися сердцами. Это был скрип циклопической двери. Что-то двигало её. Все трое мгновенно выключили фонарики и присели. Ульф наклонился к девушкам и заговорил — тихо, но внятно:

— Впереди, шагах в десяти полуразрушенная кирпичная перегородка. За мной.

Пригнувшись, троица тихо преодолела это расстояние. Нашупав в темноте холодный камень, Лиза прижалась к нему спиной, ощутив небольшое облегчение.

Скрип стих. Но тишина не вернулась. Вместо неё своды и коридоры заполнили отвратительные хлюпающие звуки — будто что-то мягкое, липкое и невероятно тяжёлое вползало внутрь.

Лиза на секунду закрыла глаза, чтобы уточнить направление по звёздам. И вдруг всё её тело пронзил первобытный ужас. Там, где должна быть гигантская дверь, в свете звёздного неба, проступал силуэт, пропитанный силой Бездны. Не тень. Не иллюзия. А живое, пульсирующее присутствие — нечто, чего не должно было существовать в реальности. Её разум отказывался верить, поэтому она снова закрыла глаза, молясь, чтобы жуткий силуэт исчез. Лучше бы это оказалось игрой её перенапряжённого разума. Но реальность вновь обдала Лизу ледяным ознобом. Среди звёзд плыла тень, сияющая космической энергией. Мерзкие щупальца разной длины и толщины бесконечно извивались в тошнотворном, гипнотическом танце, будто сама Бездна просочилась сквозь трещину в этом мире, чтобы охотиться и поглощать.

Лиза схватила Ульфа за плечо и, едва сдерживая дрожь, выдавила:

— Химера...

Ей не нужно было видеть лицо наёмника, чтобы почувствовать скепсис на нём. Чародейка и сама бы не поверила — но увидеть было совсем другое дело.

— Чёрный Жнец, — добавила она дрожащим шёпотом.

— Дёмтуль? — изумлённо протянула Эшли. — Разве их всех не перебили после Второй Священной?

— Похоже нет, — не веря самой себе, отозвалась Лиза. — Он прямо там, у выхода.

— Уверена? — едва слышно сказал Ульф.

— Я проштудировала Астральный Контроль десятков раз. Это Жнец.

Предчувствие смерти нахлынуло на Чёрную Сестру отупляющей волной паники. Лиза могла только часто дышать, не в силах ни думать, ни шевелиться.

«Если он услышал нас... Если учуял...»

Во время Второй Священной Войны такие химеры давили имперские танки своими щупальцами, будто игрушечные. Перемалывали в стальную стружку бронеходы, целые артиллерийские расчеты.

«Бездна... Что с нами будет?»

— Лиза? Лиза... Лиз! — голос Эшли вырвал чародейку из цикла ужаса и отчаяния. — Что нам делать с ним?

Лиза разозлилась на себя.

«Ты Чёрная Сестра! Соберись, Бездна тебя поглотит! Они оба слепы в этой вечной темноте».

— Так... Да... Дайте мне минуту, — чародейка судорожно пыталась вернуть контроль.

Мысли — острые, рубленые — не желали упорядочиваться. Тогда Лиза снова нырнула в воображаемую ледяную ванну.

— Холод внутри, камень снаружи, — повторила она, как заклинание.

Постепенно власть над телом вернулась. Но концентрация была утеряна — астральное существо рассыпалась. Не желая спровоцировать новую панику, Лиза не стала прислушиваться к звукам вокруг. Вместо этого она резко бросилась в новый транс. Призрачные щупальца мягко распустились за пределы физической оболочки.

Чёрный Жнец всё ещё ползал недалеко от входа. Будто пёс, взявший след, он кружил среди гнилых ящиков и груд обвалившегося кирпича. На этот раз Лизу пробрало не столько ужасом, сколько отвращением.

«Это просто животное. Ужасающее, сильное — но тупое и примитивное».

Она придвинулась ближе к наёмникам.

— Если мы попробуем бежать, то, скорее всего, попадемся — у Жнецов очень чуткое обоняние. Но я думаю, что смогу заманить его на топливный склад. Ульф, есть чем взорвать там всё?

— Найдём, — уверенно ответил наёмник.

— Валим отсюда! — громким шёпотом протестовала Эшли. — Вы с ума сошли? Это ёбаный дёмуль! С такой тварью не шутят!

— Лиза права, — заговорил Ульф, — Если он погонится за нами — все кончено.

Бессильный протест Эшли можно было ощутить кожей, но северянка промолчала.

— Итак, — продолжила Чёрная Сестра, — я сейчас попробую Астральный Контроль. Я о таком только читала. Все может пойти не по плану.

— Прекрасно, Лиз... А можно что-нибудь проверенное? — шёпот девушки-снайпера звучал раздражённо.

— Пожертвуем одной канистрой, чтобы взорвать там все, — воодушевился Ульф.

— Когда я поведу его к складу — не отставай, — сказала Лиза. — И фонарик не включай.

— Лиз! — возмутилась Эшли.

Но решение уже было принято. Астральное тело чародейки оттолкнулось от физической оболочки и скользнуло через длинный полукруглый проход — прямо к отвратительному существу, мерцающему силой Бездны.

Лиза читала про астральных наездников — магов, специально обученных брать под контроль альфа-химер и управлять их стаями. Она никогда не пробовала ничего подобного на практике, но ситуация критическая — придётся рискнуть. Чародейка приблизилась к Чёрному Жнецу. Тварь замерла — очевидно, почувствовав её присутствие.

Нужно действовать решительно. Лиза бросилась в самую гущу извивающихся щупалец. Сквозь плоть и слизь она нащупала его разум — огромный, но примитивный — хищник живёт

лишь инстинктами. Астральные конечности мгновенно оплели все нервные центры, вытесняя волю существа. В ответ её пронзили две чёткие, первобытные потребности: охота и размножение. Бороться с ними оказалось труднее, чем ожидалось. Но воля чародейки, закалённая годами послушания, мало-помалу возобладала.

Из её физического тела, оставшегося в укрытии, вырвался шёпот на древнем, шипящем наречии Горготта — побочный эффект глубокого погружения в транс. Она резко отсекла его усилием воли, и её настоящий голос, хоть и дрожащий, прозвучал чётко:

— Я веду его. Не отставай.

Лиза направила Жнеца вглубь подземелья. Иногда приходилось выглядывать из склизкой оболочки химеры, чтобы свериться со звёздами. Но хватка на нервных центрах не ослабевала — и её воля по-прежнему держала примитивные желания существа под контролем. Лево. Право. Изгибающийся проход. Снова право. Пролом в стене. Налево — сразу после бочки с отгнившим дном.

Вдруг Лиза почувствовала, как её воля начала медленно вытесняться голодом существа. Оно почуяло Ульфа.

«Бездна... Нет! Ты слишком близко»

Нужно было что-то... Вроде плетки, только ментальной. Она нырнула в воспоминания монстра. Странно — их оказалось совсем немного, будто он родился вчера. Лиза лихорадочно перебирала абстрактные ощущения Жнеца, выискивая хоть что-то болезненное или пугающее. Быстрее, быстрее — Ульф в серьёзной опасности. И вдруг — удача. Расплывчатая картинка: человек в ярко-жёлтом защитном комбинезоне бьёт монстра электрошокером на длинной рукояти.

«Он выращен людьми?» — мелькнула мысль. Неправдоподобная, но, похоже, верная.

Не раздумывая, Лиза вытащила этот образ на поверхность сознания чудовища. Омерзительное слизистое существо сжалось, на миг ослабив контроль над телом. Этого хватило. Чародейка вновь вытеснила волю Жнеца, заменив её своей.

«Теперь ты мой!» — в злом азарте думала Лиза.

Она беспощадно пропихивала огромное студенистое туловище в узкий коридор, ведущий к дизельному складу. Жнец уже почувствовал неладное и пытался вернуть власть над телом, но Лиза снова и снова швыряла ему в сознание воспоминание про шокер. Чародейка протолкнула чудовище сквозь узкий проход склада и заставила его оплести щупальцами огромный резервуар с дизелем.

Внезапно рядом с дверью вспыхнул огонь. Лицо Ульфа на миг осветилось дрожащим светом — и в проём влетела канистра с тряпкой вместо фитиля.

«Молодец, как раз вовремя!» — успела мелькнуть мысль.

И тут же взрыв разорвал астральное тело в клочья. Лиза рванула обратно в плоть — резко, будто выбитая взрывной волной. Тело приняло её тошнотой и запоздалой адреналиновой дрожью. Лиза исторгла всё, содержимое желудка, и рухнула на колени. В следующую секунду её подхватили руки Эшли.

— Тихо, тихо, Лиз...

Чародейка дышала часто и прерывисто, мелко содрогаясь. Проклятая паника захлестывала. Она требовательно повторяла: «Только не плачь... Только не плачь...» Но в следующий миг почувствовала, как слёзы уже катятся по щекам, а тело сотрясают глухие всхлипы.

— Эй, тише... Ты в порядке, сестрёнка. Всё хорошо, — шептала Эшли ей на ухо.

Лиза изо всех сил обхватила северянку, цепляясь за неё, как за единственное спасение. Сейчас она не могла управлять даже собственным дыханием — не то что чьим-то телом.

Вдалеке послышались шаги, и вскоре появился Ульф. Он шёл не торопясь, подсвечивая себе дорогу фонариком.

— Ну ты даёшь, сестричка, — усмехнулся он, подходя ближе. — Теперь понимаю, почему все так боятся и ненавидят вас. Как, Йот тебя возьми, ты это сделала?

Лиза спрятала заплаканное лицо, уткнувшись в плечо Эшли.

— Оно мертво?

— Мёртвее некуда. Пыталось выбраться, но проход слишком узкий. Я ещё в подарок три канистры подкинул прямо перед дверью. Правда, теперь вся солярка сгорела. Кстати, нам лучше выбираться — скоро дым и сюда доберётся. Дизеля там много, полыхать будет долго.

— И охрана, — добавила Эшли. — Гвардейцы барона тоже наверняка скоро припрутся. Уж этот взрыв они точно услышали.

— Да... Ещё минуту. — попросила Лиза слабым голосом.

Вскоре свежая осенняя ночь обдала троицу долгожданной прохладой. После затхлого подземелья это почти опьяняло. Они живы, но топлива они так и не добыли.

Троица переглянулась — все глупо улыбались. Сейчас можно было немного расслабиться. Но ночь ещё не закончена.

Глава 7

Через пару часов троица стояла у стены полуразрушенного заводского корпуса на окраине. Вывеска над воротами давно облезла, но по очертаниям ещё угадывалось: «Мастерская Эда: Ремонт дизелей». Над фасадом мерцала одна-единственная лампочка на тонком проводе, дрожащая от ветра.

Их встретил молчаливый парень со шрамом через всё лицо и винтовкой на спине. Выслушав их, он на какое-то время скрылся за воротами. Потом вернулся обратно и велел ждать.

Лиза устроилась на куске гнилой доски, прислонившись спиной к какому-то пустому контейнеру, и закрыла глаза. Усталость налила суставы ноющей ломотой, но сон был ещё неблизко. Эшли села рядом, обняв свою винтовку, и положила голову на плечо чародейки.

«И что же мне с тобой делать? — вяло подумала Лиза. — В Бездну... Не буду же я её отталкивать».

Где-то через полчаса из-за ворот показался другой вооруженный детина, кивком приказавший следовать за ним. Он провёл их через внутренний двор, заваленный ржавыми двигателями и обломками старых автомобилей, прямо в сердце бандитского логова.

В кабинете на втором этаже их уже ожидал Эд. Комната была неожиданно чистой. По центру стоял массивный дубовый стол — явно не местного производства, с гладкой, потемневшей от времени поверхностью. За ним, откинувшись в кресле, сидел мужчина лет сорока. Бритая голова, густые брови, пальцы в перстнях — один с глазом, другой с волчьей пастью. Но больше всего Лизе бросился в глаза его костюм: не слишком дорогой, не слишком дешёвый — просто идеально сидящий. На стене за спиной — высокая книжная полка. Содержимое библиотеки оказалось неожиданным: философские трактаты, труды по психологии, тома классической драмы.

«Где хоть одна книга по механике?»

Эд заговорил:

— Слышал, вы дизель ищите, — сказал он без приветствия. Голос — хриплый, будто только что проснулся. — У меня есть, но я им не торгую.

Ульф шагнул вперёд, но Лиза, чуть коснувшись его локтя, сделала полшага сама.

— Мы не на рынке, чтобы торговать, — спокойно ответила она. — Но у всего есть цена, давайте обсудим вашу.

Эд прищурился. Его взгляд скользнул по Эшли, по винтовке за плечом, потом вернулся к Лизе — и задержался.

— А ты кто такая?

— Та, кто платит, — она не моргнула.

Над кабинетом повисла тишина. Эд рассматривал молодую чародейку не спеша, явно наслаждаясь и собой, и моментом. Он пристально всматривался в её чёрные глаза, постукивая пальцем по губам. Лиза немного смутилась — но тут же, усилием воли, вытолкнула это чувство прочь.

«Ещё не хватало прятать взгляд от какого-то воришки».

Наконец Эд улыбнулся — медленно и широко, как акула.

— Деньги решают не все проблемы. Особенно в городах, вроде Шварцбурга.

— Всем что-то нужно, — отрезала она. — Нам требуется топливо.

— А, понял. Ты проникательная. — его издевательский тон вызывал липкое раздражение.

Теперь Эд пронзал Лизу взглядом. По спине пробежал холодок.

— Это определённо ты. И такая дерзкая. Вот только... — он осекся. — А давай с тобой сыграем?

— Во что?.. — опешила чародейка.

Эд довольно потёр руки. Казалось, реакция нравилась ему даже больше задумки.

— О, это очень простая игра, — он кивнул. — Мы посоревнуемся в проницательности. Я буду говорить свои предположения о тебе. Если я прав — ты делаешь шаг ко мне. Дойдёшь до моего стола — отдашь мне сумку с пингусами за так, — он небрежно ткнул пальцем в свою добычу.

«Откуда?..» — мелькнуло в голове у Чёрной Сестры.

— Но игра будет на честность, — продолжил Эд, и в его голосе появилась ледяная нотка. — Если я скажу правду, а ты не шагнёшь... я поведаю твоим друзьям историю, которую им совсем не нужно знать о тебе. — Он расплылся в новой, хищной улыбке. — Так что думай, прежде чем делать, Сестра.

При упоминании титула Лиза почувствовала, как пол качнулся под ногами. Эшли шепнула ей на ухо:

— Это ловушка, сестрёнка. Не соглашайся.

— А если я не в настроении играть? — прищурилась чародейка.

— Тогда, боюсь, я не тот, кто продаст вам дизель, — развёл руками Эд. — А может, даже передумаю быть гостеприимным хозяином...

Лиза прикусила губу.

«Конечно, это ловушка. И он, очевидно, не собирается играть честно, и знает, чем шантажировать меня. Но играть будем по-моему».

— Хорошо, — сказала она. — Но в эту игру можно играть и вдвоём. Если твоё предположение обо мне окажется правдой — я говорю своё о тебе. Окажусь права — останусь на месте. И помни: эта игра на честность. Почувствую, что ты кривишь душой — разозлюсь. Мы же не хотим обрушить Бездну на этот кабинет?

Эд улыбнулся, но на этот раз иначе, будто угроза сработала. На секунду. Затем он восстановил самодовольное выражение.

«Он знает, на что я действительно способна?»

— Жгучая, как солнце Магнуполиса, — протянул он довольно. — Будь по-твоему. Так даже интереснее.

Бандит подался вперёд, облокотившись на стол.

— Итак, ты — Чёрная Сестра в сопровождении двух северян. Не самая обычная компания для женщины твоего сорта. Согласна? Вот только почему ты идёшь не с разведчиками и не с имперскими десантниками, а с двумя дезертирами? Ответ прост: тебе нужно двигаться незаметно для своих же.

«Бездна! — мысленно выругалась Лиза. — Слишком хорошо для предположения... Эта игра может обойтись мне дороже денег. Гораздо дороже».

Но внешне она лишь чуть вздёрнула подбородок.

«Думай! Он явно военный. Но не простой. Слишком грамотная речь, слишком ленивые манеры. Окопная пехота щёлкает каблуками и чеканит шаг. А этот — из полиции. Причём тайной. Северяне не бреют головы — и мужчины, и женщины отращивают волосы. А вот имперцы, особенно южные, часто лысые. Но перстень с волчьей пастью...»

— Ну что, Сестра? — Эд усмехнулся. — Скажешь что-нибудь? Или просто шагнёшь?

Лиза прочистила горло.

— То, что ты военный — очевидно. Чёткая организация твоего «предприятия», постовой у входа в любую погоду, кабинет на втором этаже — как у мастеров-вахмистров: чтобы видеть, чем занят личный состав.

Она сделала паузу, собираясь с духом для главного.

— Но что труднее заметить, так это глаз Всеотца на твоём пальце. Да, форма перстня другая, но ты носишь кольцо с глазом, потому что отставной офицер Ока.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Наконец Эд недовольно усмехнулся и отвёл взгляд.

— Ладно. Можешь пока стоять, где стоишь.

Лиза едва сдержала дрожь облегчения. Эд прищурился, постукивая пальцем по губам.

— Что же... Ты идёшь с наёмниками, но не просто с какими-то — ты взяла самого свирепого и непредсказуемого. — Он перевёл взгляд на северянина. — Как же вышло, что Ульф вдруг стал ручным?

Эд изобразил чрезвычайно задумчивый вид.

— А его подружка? — бандит посмотрел на девушку-снайпера. — Про неё в Шварцбурге ходят слухи, знаешь ли. Проработать у Саламандра несколько лет. Там девушки ломались за неделю. А потом — ещё и бордель северян. Как ты справлялась, Серебряная Звёздочка?

— Не называй меня так! — процедила сквозь зубы Эшли.

Эд довольно усмехнулся и снова посмотрел на Лизу.

— Я хочу сказать вот что: ты собрала пару самых отчаянных сорвиголов — и каким-то чудом заставила их работать на себя. Думаю, дело не в тех пингусах, что лежат в твоей сумке. Может запудрила им мозги? Хм... Не-е-т... Подготовка тропы! А? Я прав?

«Бездна... Ну, конечно. Вот почему Эшли так настойчиво сокращает эмоциональную дистанцию. Вот почему Ульф сам подкинул идею с переездом в столицу. Их подготовили...»

Мысли метнулись в панике.

«Это конец... Если он правда знает, как Чёрные Сёстры могут обрабатывать людей...»

В этот раз чародейка плохо скрыла эмоции. Тень бессильной злобы мелькнула на её лице. Лиза старалась не думать о словах бандита, сосредоточившись на том, что сама скажет сейчас.

«Так... Он бывший офицер Ока. Почему стал лидером банды в спорном городе? Слишком молод для пенсии. Да и управление общаком — не забава для отставника. Его выгнали? За что? Провалил задание? Весь кабинет кричит: он умник с тонким вкусом. Мол, здесь — ссылка для тела, а душа свободна. Поступок совести разрушил карьеру? Или может, он посмел оспорить авторитет старшего по званию?»

— Службу в Оке ты закончил раньше времени, — сказала Лиза, глядя прямо в его глаза. — Потому пенсия не светит. Обречён искать себе хлеб до конца дней. Но почему банда? Это бунт. А всему виной несправедливость. Ты гордишься, что служил в тайной полиции — перстень тому свидетельство. Но однажды случилось нечто... неожиданное.

Она помолчала.

— Я думаю — это был приказ, — наконец произнесла она тише. — Солдат исполняет, не думая. Но тебя учили пользоваться головой. Изложил сомнения, а в ответ получил давление. Начал спорить со старшим по званию, и оказался на улице. Вот тогда и решил: хватит жить по их законам.

Эд посмотрел на неё почти с ненавистью. Слова хлестнули сильнее, чем кнут.

— Можешь не делать шаг и в этот раз, — сдержанно ответил он.

Бандит снова подался вперёд, сверля Лизу взглядом.

— Так что же, Сестра, продолжим? — медленно произнёс он. — Твои друзья хоть знают, во что ты их впутала? А главное — каким образом?

— Оставь их в покое, — огрызнулась чародейка. — Играем только ты и я.

Лиза чувствовала, к чему он клонит. И это её пугало. Им слишком рано знать, какую ношу она несёт. Если наёмники вдруг решат расторгнуть сделку...

«Нужно заткнуть его. Но так, будто у меня не осталось выбора. Обвинить в жульничестве. Как это сделать? Думай!»

— Ошибаешься, Лизель. Здесь все играют.

От упоминания её полного имени по спине чародейки пробежали мурашки.

«Вот оно! Он знал всё с самого начала... Всё, кроме моих ответов. У меня не было шанса, если бы не моё новое правило! Подонок...»

Лиза раздражённо усмехнулась.

— Ты ничего не угадывал, так ведь? Это была сводка разведанных, которая попала к тебе в руки. «Игра», как ты её назвал, была просто способом поиздеваться надо мной, прежде чем забрать деньги. Я была честна — опиралась на то, что вижу. А ты... Впрочем, мне надоела твоя компания. Подавись!

Она сорвала с плеча дорожную сумку и швырнула её на стол. Содержимое жалобно звякнуло, и из приоткрывшейся молнии выкатились две монеты с личной печатью Императора.

— Ты ничем не лучше этих ублюдков из Ока или Инквизиции.

Резко развернувшись на каблуках, она зашагала к двери — краем глаза заметила, что попала Эду в нерв.

— Остановись! — властно потребовал он, но Лиза и не думала его слушать.

Ульф и Эшли, немного растерянные, уже собрались присоединиться к ней.

— Если выйдешь сейчас — топлива не будет! — поспешил добавить бандит.

Лиза замерла у двери, но осталась к нему спиной. Прозвучало ключевое слово — он сам заговорил о сделке.

— Пусть твои друзья возьмут столько топлива, сколько нужно. Мы пока обговорим цену, — спокойнее предложил Эд.

Чародейка метнула через плечо испепеляющий взгляд.

— Очередная игра?

— Нет, — он примирительно поднял ладони.

Лиза замерла, оценивая риски. Эд больше не нападает, сейчас он просто хочет продолжить разговор наедине. Интуиция подсказывала задержаться, но сама мысль остаться вдвоем с этим бандитом... Чародейка кивнула Ульффу.

— Возьмите как можно больше. Я скоро спущусь.

Наёмник недоверчиво оглянулся на Эда. Эшли нервно поправила винтовку.

— Уверена, Лиз? — замялась снайпер.

— Это одно из условий сделки, Эш. Я буду в порядке. Идите, — сказала Лиза со стальной уверенностью в голосе.

Когда высокий детина с винтовкой и наёмники покинули кабинет, Эд взял сумку и встал из-за стола. Он обошёл его и присел на край — ближе к Лизе.

— Я отвык от такого, — сказал он. — Ты сломала мою игру дважды. Это достойно уважения.

Он смотрел на чародейку, широко улыбаясь — но на этот раз без скрытых угроз, без расчета.

— Благодарю, — ответила она с подчёркнутой официальностью.

— Ты сильно их разозлила. И Око, и Инквизиция засуетились. Вы правда... раскрыли секрет Зодчих?

— У Чёрных Сестёр свои секреты, — холодно отозвалась чародейка.

Атмосфера изменилась, поэтому она не выдержала и задала вопрос.

— Откуда столько знаешь обо мне?

— Мне заказали твоё убийство, — непринуждённо ответил бандит. — Бумажка из высшего штаба. Восстановление звания, орден...

Лиза с трудом сглотнула. Страх сковал тело ледяной цепью. Интуиция снова подвела? Не может быть...

— Убьешь меня? — слова будто затрещали в горле.

Эд отрицательно покачал головой, грустно глядя в её чёрные глаза.

— П-почему? — едва слышно пролепетала чародейка.

— Да пошли они, — легко усмехнулся он.

Эд протянул сумку с деньгами — Лиза удивлённо отстранилась.

— Что это значит?

— Возвращаю тебе пингусы. Кроме тех двух, что выкатились на стол. Эти мои.

Чародейка испытующе посмотрела на него.

— И зачем тебе это?

— Чтобы у Ока и Инквизиции на тебя запалы не хватило, — пожал плечами бандит.

Лиза медленно шагнула к нему — задумчивая, недоверчивая. Деньги были нужны. Отчаянно нужны. Но больше никаких игр. Когда она взялась за кожаный ремень сумки, бандит, как бы невзначай, накрыл её руку своей.

— Мне плевать на бешеного северного волка и на его серебряную сучку, — сказал он почти шёпотом. — Но ты в настоящей опасности. Око рассылает такие заказы пачками. Они охотятся на тебя.

Он смущённо опустил взгляд, поглаживая её пальцы.

— А может... останешься? Из тебя бы вышла прекрасная королева Шварцбурга. Я бы смог тебя защитить.

От неожиданности щёки Лизы вспыхнули розовым. Она нервно рассмеялась, прикрывая рот рукой. Когда дрожь в голосе унялась, она ответила очень серьёзно:

— Я собственность Императора. Думаешь, Виктор оставит нас прохладиться здесь? Он придет и заберёт меня, тогда мы оба заплатим за своеволие.

— Да, — с досадой признал Эд. — Всеотец не любит делиться игрушками.

Он продолжал держать её ладонь в своей. Лиза упрямо склонила голову и посмотрела бандиту в глаза — с укором, но без злобы.

— Хорошо, — с улыбкой капитулировал он. — Но если передумаешь...

— Я знаю, где тебя искать, Эд, — закончила она.

Через несколько минут чародейка спустилась во двор, заваленный ржавыми обломками старых автомобилей, и присоединилась к наёмникам. Внутри все ещё дрожало смятение — интуиция не подвела. Быть может, она возвращает старые инстинкты. Что если бы Эд решил убить её?

«Мне просто повезло... Подумать только — могло получиться, что я сама пришла к своему убийце».

Ульф закинул на плечи две пары канистр, связанных кожаными ремнями, и троица двинулась к фургону. Перед тем как выйти со двора Лиза обернулась. В окне второго этажа виднелась фигура Эда — он молча смотрел им вслед. В груди чародейки разлилось обжигающее тепло. Никто и никогда ещё не разговаривал с ней так, как он. Должно быть, этот день останется в памяти надолго.

Глава 8

Поздняя осенняя заря лениво подсветила небо с востока. Наёмники и чародейка брели к своему транспорту в утренних сумерках. Они вышли на окраину, где оставили фургон — за обломками старой кирпичной стены, в тени полуразрушенного склада.

Но машины не было. Только следы колёс на влажной земле — свежие, ведущие вглубь города. Эшли выругалась сквозь зубы. Ульф скинул канистры с плеч и устало согнулся, упёршись ладонями в бедра. Лиза замерла. По телу медленно расползлось холодное пятно разочарования.

— Кто знал, что она стояла здесь? — прошептала чародейка.

— Проводник, — ответил Ульф. — А может, это кто-то из «мастерской Эда».

— Или просто местный патруль, — добавила Эшли, осматривая крыши с штурмовой винтовкой наготове. — Они любят реквизировать технику.

Лиза медленно опустила сумку с пингусами. Деньги были. Топливо — тоже. Но без фургона они застряли в этом уродливом городе. Шварцбург навис над ними, придавливая к своим кривым, израненным мостовым.

— Что теперь делать? — сказала чародейка. — Уходим на своих двоих?

— План не особо хороший, — усмехнулся Ульф. — Пешком до Грейстона мы доберёмся к следующей зиме.

Это верно. Сколько они проехали за два дня? Сто миль? А самый кошмар ещё даже не начинался.

— Нам нужен транспорт. Любой ценой, — устало пробормотала Лиза. — Что если обратиться к Эду?

Ульф невесело рассмеялся.

— Так, — начал он задумчиво, — у меня есть несколько идей. Но втроём, да ещё с топливом мы слишком медленные и заметные. Вам нужно спрятаться вместе с канистрами.

— На постоялом дворе? — задумчиво сказала Эшли. — Правда, там полно всякого сброда...

— Именно, — кивнул наёмник. — Нужно надёжное и безопасное место. Ты знаешь, о чём я.

Глаза северянки округлились от удивления, но эмоция мгновенно перешла в отвращение.

— Ты не можешь просить меня о таком. Я чудом сбежала из того подвала.

Лиза вздохнула.

— Мне не хотите рассказать, что происходит?

— Ульф, видимо, ударился головой и хочет, чтобы мы спрятались в самом мрачном при-
тоне Шварцбурга, — сказала Эшли.

— Я и сам не в восторге, но днём это самое безопасное место в городе, — настаивал Ульф. — К тому же Саламандр тебя в обиду не даст. Сама знаешь.

Лиза была слишком измотана, чтобы участвовать в этом споре. Сейчас ей подошла бы любая комната с кроватью и дверью, которую можно запереть.

— Это далеко? — без интонации спросила она.

Эшли взглянула на чародейку, как на предательницу.

— Не близко, — охотно ответил Ульф. — Но до рассвета ещё минут сорок. Вы должны успеть убраться с улиц к этому времени.

— Звучит как план, — глухо отозвалась Лиза. — Давай не будем терять время, Эш.

Эшли раздражённо усмехнулась и устала на Ульфа.

— Первое: мы пробудем там до темноты. Если тебя не будет к вечеру — мы пойдём искать. Чем это кончится — увидим.

Она медленно подошла к наёмнику вплотную.

— Второе: я не буду разговаривать с Саламандром лично. Лиза у нас смелая — пусть и договаривается.

Эшли резко дёрнула его за лямку тактического жилета, притягивая ближе.

— Третье: если тебя убьют — я высажу себе мозги прямо из твоего подарка, — она хлопнула ладонью по набедренной кобуре с огромным пистолетом. — Помни об этом, задумывая какую-нибудь глупость.

Ульф кивнул, глядя ей в глаза.

— Хорошо. Договорились.

Эшли кивнула в ответ — и поцеловала его. Лиза отметила про себя, что в этот раз их нежность не смущает её. Может, просто усталость? Когда они разомкнули губы, на лице Эшли отразился весь страх и неуверенность, которые кипели внутри. Но прошла секунда, и девушка-снайпер снова заговорила с прежним, нарочито бодрым энтузиазмом:

— Вставай, сестрёнка! Мы идём в гости сразу ко всем извращенцам этого милого городка!

Она схватила канистру с топливом и вскинула на плечо. Девушки обернулись на Ульфа, он махнул им рукой и двинулся вглубь города по следам фургона. Путь в утренних сумерках продолжился.

Город медленно просыпался, кашляя печным дымом. Тонкие струйки вились из покосившихся труб, стелились над улицами, будто души погибших не спешили покидать этот мир.

Лиза шла механически, не особенно выбирая куда ступать. Сумка с деньгами, да ещё тяжёлая канистра с топливом делали и без того трудный путь невыносимым. Бессонная ночь, неуверенность, страх — всё слилось в тяжёлую вату в голове. Мир вокруг казался выцветшим, будто кто-то вынул из него краски и оставил только серые, бессильные контуры. Даже воздух пах не осенью, а чем-то истощённым — как дыхание умирающего.

Они миновали обгоревшую часовню, где на обломках колокольни сидели вороны — неподвижные, как стражи чужой скорби. Дальше им попался старинный акведук. Его каменные арки, покрытые мхом и трещинами, вздымались выше домов, подпирая небо, как рёбра гигантского скелета, застывшего в последнем вздохе. В бледном осеннем зареве они прошли молча между опорами.

— Смотри под ноги, — тихо бросила Эшли. — Эти мостовые сломали больше костей, чем молоты имперской пехоты.

Лиза кивнула, не в силах ответить. Северянка тащила сразу две канистры, штурмовую винтовку и даже не запыхалась.

«Её внешняя хрупкость — смертельно обманчива, — подумала чародейка. — Сколько незадачливых идиотов получили от неё пулю в голову или нож в сердце, приняв за обычную девушку?»

Лиза нахмурилась. Ей не хотелось знать ответ.

Они прошли лабиринтом узких крепостных улочек — таких тесных, что плечи задевали сырую кладку с обеих сторон. Эшли вела уверенно, не колеблясь на развилках. Неудивительно: она здесь родилась. В одном из глухих переулков она на ходу бросила нищему монету и что-то шепнула. Тот кивнул, не поднимая лица, и отодвинул грязную занавеску за своей спиной. Там зиял узкий подземный ход, пахнувший плесенью и копотью.

Девушки двинулись вглубь, сгибаясь под низким сводом, пока не вышли на парапет, тянувшийся вдоль внутренней стороны крепостной стены. Ветер здесь завывал и метался, но Лиза едва его чувствовала — всю её без остатка наполняла усталость.

Когда солнце поднялось над землей, они добрались до огромной железной двери. Всё выглядело обычно: простой переулок, узкий и пустой, а дверь напоминала кусок толстой стали,

будто бы скрывающий руины заброшенного жилища. Эшли поставила канистры на землю и несколько раз громко приложила прикладом винтовки к двери.

Из-за неё раздался хриплый бас:

— Я вот сейчас выйду и по башке тебе постучу.

Эшли бросила взгляд на Лизу — та стояла бледная, почти прозрачная от переутомления. Девушка-снайпер тяжело вздохнула. Она явно не хотела произносить следующие слова. Но знала: должна.

— Скажи старику, что пришла Серебряная Звёздочка.

За дверью наступила пауза. Потом — лязг засова, скрежет ржавых шестерёнок, щёлкнул замок. В проёме появилось неприятное, угловатое лицо. Красный нос-картошка завершал образ.

Привратник окинул взглядом девушек.

— Кто ещё с вами?

— Никого, как видишь, — пожала плечами Эшли.

— Ладно, заходите, — буркнул он, будто делал им великое одолжение.

Эшли подняла канистры и на секунду замешкалась. Но потом выдохнула — резко, как перед выстрелом и шагнула через порог.

Внутри царили полумрак и тишина. Пространство напоминало нечто среднее между борделем и подпольным казино: красные фонарики мерцали над дверями кабинок, по углам стояли столы с картами и костями, а в воздухе витал смешанный запах дешёвых духов, табака и блуда. Посетителей не было. Видимо, днём местные завсегдатаи отсыпались. Лиза с отвращением подумала, что здесь должно твориться, когда заведение оживает.

— Сюда, — коротко бросила Эшли, подталкивая Лизу к столу у стены.

Сели. Чародейка потерла ладони и с удивлением обнаружила на них болезненные кровяные мозоли. Она бросила бледный, но злой взгляд на проклятую канистру с дизелем, стоявшую неподалёку у стены.

Эшли уставилась в пол, будто боялась увидеть знакомые лица. Лиза даже сквозь изнеможение чувствовала, как северянка напряжена. Но та молчала. Держалась. Наконец из коридора появился старик в халате, расшитом золотыми нитями и мутными камнями. Его розовая кожа дрожала при каждом движении, вся в пигментных пятнах и отвратительных волосках.

Он придирчиво осмотрел Эшли и молвил:

— Где же твои серебряные лучи, звёздочка?

Эшли вздохнула и распустила ярко-белые волосы, рассыпав их по плечам. Старик просял:

— Да, теперь вижу, что это действительно ты. И что же тебе нужно от старого Саламандра?

Эшли посмотрела на него с грустью.

— Нам нужно спрятаться. Мне и моей подруге Лиз.

Старик облизал губы.

— Ты всегда попадаешь в неприятности. Я же говорил: здесь твоё место. В моём убежище, — Его взгляд скользнул к Лизе, жадный и любопытный. — А твоя подруга... тоже, видимо, бойкая?

Чародейка покрылась мурашками. Отвращение было слишком слабым словом для того, что она испытала. Но выражение лица удалось сохранить нейтральное. Лиза учтиво улыбнулась и слегка наклонила голову:

— От меня не будет проблем. Я ценю ваше гостеприимство.

Старик расплылся в бугристой улыбке.

— Гостеприимство, конечно. Но вход в моё безопасное святилище — не бесплатный. Ну же, маленькая звёздочка... Ты знаешь цену.

Эшли достала боевой нож и замерла. По коже Лизы пробежал ледяной озноб.
«Бездна, что происходит?»

Лицо старика вдруг стало холодным.

— Я не так уж и много прошу, учитывая, сколько проблем от тебя бывает.

Взгляд Эшли ожесточился.

— Одна прядь, — медленно, уверенно проговорила она и отрезала локон своих волос.
— И на этом — всё.

— Всего одна? Скупая же ты девчонка.

Эшли покрутила серебряный локон в пальцах. Тонкие ярко-белые волоски посыпались на грязный пол общего зала.

— Ладно, ладно, прекрати! — завизжал старик. — Согласен!

Помолчал. Потом добавил:

— Но тогда твоя подруга тоже подарит мне своих волос.

Северянка взглянула на Лизу — вопросительно, почти испуганно. Чародейка внутренне сжалась от омерзения. Но потом на миг представила, что им снова придётся куда-то идти и тащить проклятые канистры, преодолевая чудовищную усталость.

— Хорошо, — промурлыкала она с ядовитой сладостью. — Если это ваша цена...

Лиза протянула руку Эшли в молчаливой просьбе передать нож. Затем распустила локон смоляно-чёрных выющихся волос из тугой причёски и отрезала часть себя — в жертву мерзкому старику. Он недовольно цыкнул зубом, глядя, как Лиза протягивает ему единственный локон.

— Однако, вы обе — жадные девицы! Ну и я сегодня не особо гостеприимный.

На лице Эшли мелькнула ярость. Её рука непроизвольно дёрнулась к пистолету.

Старик мерзко рассмеялся.

— Да ладно, пошутил. Давайте свои прядки — и проходите. Сидеть будете в гостевой комнате. Мне с вами возиться некогда. И к вечеру прошу исчезнуть. Сегодня важные гости.

Он принял плату, распорядился убрать канистры на склад и повёл их по коридору в круглую комнату, набитую разноцветными подушками и одеялами — будто кто-то пытался превратить тюрьму в гнёздышко.

У двери Эшли остановила Саламандра.

— Ульф знает, где мы. Ты понял?

Старик скривился.

— Ты меня первый день знаешь? Когда я обижал девочек? Особенно тебя. А этот твой дружок... Поучить бы его манерам. Но устроим это как-нибудь в другой раз.

Он вышел. Эшли облегчённо выдохнула и рухнула на мягкий пол, будто наконец позволила телу признать, что оно выдохлось. Лиза сбросила с плеча надоевшую сумку с деньгами и присела на гору подушек. Тело гудело, будто растревоженный улей, но расслабляться она не собиралась — место было слишком странное.

— Я помню, что вы с Ульфом не любите говорить о прошлом, — как можно непринуждённое начала чародейка. — Но... что за история у тебя с этим стариком? Он выглядит опасно. И, кажется... одержим тобой.

Эшли устало улыбнулась.

— Не, сам по себе он не опасен. Его дружки — да. Но мы свалим отсюда раньше, чем они начнут собираться.

Она поднялась и стала расстёгивать пряжки тактического жилета, избегая встречаться взглядом с Лизой.

— Мне было четырнадцать. Мама и сестры уже погибли. Я осталась одна. Северяне захватили город, и всех детей старше двенадцати срочно загнали в строй — учили стрелять, копать

окопы и не питать. Жить можно было в казармах под южной стеной. Но там творилось Йот знает что. Дети... бывают жестокими ублюдками.

Эшли стянула жилет через голову и принялась расшнуровывать ботинки.

— Так я ночевала где придётся. Иногда — в нашем полуразрушенном доме. Иногда — в чужих развалинах. Главное — чтобы было сухо. Всегда хотелось жрать. В тренировочном лагере кормили раз в день — это было лучше, чем ничего. Поэтому туда приходилось возвращаться. Но мне даже нравилось учиться обращению с оружием. Да и в рукопашной у меня получалось неплохо, хоть ростом я и не вышла.

Она замолчала на миг, будто взвешивала каждое следующее слово.

— Саламандр заметил меня на улице. Точнее — мои волосы. Притащил сюда, отмыл, накормил...

Эшли отвернулась к стене. Лиза тяжело сглотнула и спросила:

— Он... делал что-то с тобой?

— Нет... Точнее... Ничего ужасного. — Эшли попыталась улыбнуться, но вышло неуверенно. — Просто устраивал какие-то... ритуалы. Типо... поклонение моим волосам. Это было странно. Неловко. Унизительно. А потом придумал это прозвище — Серебряная Звёздочка. Ненавижу его. Но я всегда была сыта и под защитой.

Девушка-снайпер помедлила, глядя в пол. Потом тихо продолжила:

— Всем было запрещено меня трогать. Я встречала гостей, следила, чтобы сдавали оружие. Иногда... успокаивала девочек. Особенно тех, что помоложе. Некоторые здесь проходили через ад. Я старалась помочь. Но...

Она прервала сама себя.

— А потом появился мой папаша... — в глазах северянки блеснула сталь. — Он принялся вытаскивать меня отсюда. Кричал, обещал пожаловаться барону. А перегаром от него несло так, будто он пил с падения Первой Империи. Саламандр дрогнул и отпустил меня.

Она грустно кивнула.

— Я даже не успела обрадоваться. Как он... В общем, дальше ты знаешь.

Лиза снова почувствовала себя виноватой за то, что вызвала демонов чужого прошлого. Она подошла к Эшли и села рядом.

— Бездна, прости, Эш... Какого чёрта мы сюда пришли? Ульф не знает, через что ты прошла здесь?

— Мы не говорим о прошлом, Лиз, — усмехнулась та в ответ.

Грудь Лизы пронзил болезненный укол. Даже усталость не смогла притупить его. Она обхватила Эшли за плечи и прижала к себе в попытке разделить ее боль.

«Что я делаю? Это не правильно... Она просто наемница», — бубнило в голове чужим голосом, но Лиза не могла себя сдержать.

— Эй, да ладно, не переживай так, сестрёнка, — северянка попыталась вернуть шуточный тон. — Я ещё легко отделалась. Поверь, я знаю, о чём говорю.

Помолчала и добавила.

— К тому же — это и правда самое безопасное место в городе. Сюда даже гвардия барона не может войти без разрешения старика.

Но чародейка не ослабляла объятий. Она слишком хорошо понимала чувства той маленькой девочки Эшли, что дрожала сейчас под маской взрослой. Когда наставница впервые заставила её переодеваться перед собой, Лиза почувствовала лишь странность. Неловкость. Позже она даже думала, что ей оказывают особое внимание — выделяют среди прочих. И только сегодня, в этом притоне, пропахшем натужным весельем и ложным уютом, наконец поняла: унижение — вот что она тогда ощутила. Именно это чувство — тихое, глубокое, отравляющее — хотела сейчас облегчить. Для Эшли. И для себя.

Северянка прерывисто выдохнула и наконец расслабилась в объятиях.

— Как тебе это удаётся каждый раз?.. — хихикнула она, обнимая Лизу в ответ.

— Ты о чём? — искренне удивилась чародейка.

— Я не могу злиться на тебя долго. Прямо как на Ульфа. Стоит мне на тебя взглянуть — и вся злость просто рассеивается.

Лиза немного отстранилась.

— Ты злилась на меня?

— Конечно, глупая. Ты подыграла Ульфу — поэтому мы здесь.

Эшли смотрела на неё, слегка улыбаясь.

— Думаю, ты права, — смутилась Лиза. — Я просто... вымоталась. И не знала, какая у тебя история с этим местом.

— А до этого поддержала его идею лезть в эти дебильные катакомбы. Хотя видела, что я против.

Северянка смотрела на неё без укора. Скорее с любопытством, будто пытаясь разглядеть ответы в глазах.

— А потом вы вместе задумали убить ёбаного дёмтуля, хотя это было чистое самоубийство. И я опять убеждала вас остановиться, — на миг взгляд Эшли стал чуть острее — будто в глубине блеснула злая искра. — Ульф слушает тебя, Лиз. Он другой когда ты рядом. И, честно... я ревную.

Лиза растерянно открыла рот, не зная, что сказать.

— Эш...

— Подожди, — прервала её девушка-снайпер. — Я должна сказать тебе одну штуковину. А ты просто постарайся её принять.

Взгляд Эшли заметно смягчился, она пыталась выразить что-то важное для неё.

— Мы с Ульфом сразу поняли что он — для меня, а я — для него. Только вошёл в комнату — и всё изменилось... навсегда.

Она замялась, подбирая слова.

— В общем когда ты вошла в ту таверну, где искала проводника, я почувствовала то же самое. Я не знаю как это объяснить... Ты будто всегда была с нами.

«Бездна, их действительно подготовили... Эд не шутил».

Лиза вспомнила лекции в Цитадели: в исключительных случаях Сестринство «подготавливало тропу» для своих адептов. Нужным людям начинали сниться необычные сны или посещать навязчивые мысли — в итоге создавались индивиды, а иногда и целые группы, готовые на крайние меры ради спасения объекта. Этот случай явно особенный, но почему наставница не предупредила? Лиза сама ощущала себя марионеткой. Эшли увидела замешательство на лице чародейки и засмеялась, маскируя волнение.

— Блин, это звучит странно... — она спрятала лицо, уткнувшись в плечо Лизы. — Привела тебя к Саламандру, а теперь ещё и несу какую-то странную хрень. Прости, сестрёнка...

Чародейка опустила взгляд, пытаясь переварить признание. На такое нельзя было просто промолчать. Требовалась ответная честность. Даже если её «подготовили», чувства — настоящие.

— Я тоже что-то ощущаю... — тихо призналась Лиза. — Поначалу мне казалось, что это просто ваша вульгарная манера общения выбивает меня из равновесия. Но...

Эшли с любопытством взглянула на неё, не переставая утыкаться лбом в её плечо. Лиза закрыла глаза, подбирая слова.

— Но я чувствую связь с вами. Особенно с тобой. Мы будто две похожие судьбы, отражённые друг в друге, — она снова открыла глаза и встретилась с серым, почти прозрачным взглядом Эшли. — Я понятия не имею, что это значит, и как с этим быть.

Северянка медленно отстранилась от нее, все ещё внимательно глядя в глаза.

— Ладно, будем считать, что мы поняли друг друга, хоть и не разобрались откуда взялась эта хрень. Одно я знаю точно — от обнимашек с тобой мне становится легче. Поэтому...

Она крепче обхватила чародейку руками и прижалась к ней. Лиза улыбнулась, ощутив свободу, которой раньше не испытывала. Она никогда не следовала слепо своим эмоциям, но с Эшли всё было иначе. С ней хотелось сдаться — отпустить сомнения и страхи.

— Ты определённо мешаешь мне мыслить здраво, — шептала чародейка, нежно поглаживая Эшли по волосам.

«Это не правильно. Остановись. Ты совершаешь ошибку», — продолжал голос в голове.

Но Лиза не могла перестать. Пусть их «подготовили». Но это новое чувство было сильнее логики. Она впервые ощущала себя причастной к чему-то важному — словно нашла часть себя давно потерянную. Даже если этот путь грозит большой бедой, о последствиях сейчас думать совсем не хотелось. Поэтому чародейка просто продолжала гладить северянку по волосам.

— Ладно, пора отдохнуть, — наконец произнесла Эшли. — Ульф может вернуться в любой момент, нам нужно быть готовыми отправиться в путь.

Девушка-снайпер выскользнула из объятий, встала и принялась расстёгивать разгрузку с патронами и прочее снаряжение. Заглянув за одну из ширм, она вдруг улыбнулась.

— Есть приятная новость, — просияла она, хоть голос и звучал устало. — Здесь есть горячая вода.

Лиза удивлённо подняла бровь.

— Правда? Я бы сейчас всё отдала за горячую ванну.

— Мечтай, но понемногу, сестрёнка. Здесь только душ. Но выглядит чистым.

— Что ж... Лучше, чем ничего.

Девушки по очереди окатили себя обжигающим потоком воды, смывая нервную ночь и изнурительное утро. Затем подперли дверь тяжёлым дубовым столом — на случай, если кто-то решит пробраться к ним, пока они спят. Привели в относительный порядок верхнюю одежду и развесили её рядом с горячим радиатором в слабой надежде, что она успеет высохнуть за несколько часов. Лиза нашла одеяло за очередной ширмой. Легла в кучу подушек, которую уже облюбовала раньше, и почувствовала себя почти уютно. Единственная мысль не давала расслабиться полностью — ей очень хотелось, чтобы Эшли легла рядом, но просьба даже в мыслях звучала слишком... Слишком много всего за последние часы — очередная история из прошлого, признание странной связи, объятия, от которых сердце всё ещё трепетало. Поэтому чародейка просто лежала, глядя в потолок, и старалась дышать ровно. Но Эшли, будто прочитав её мысли, остановилась рядом. На лице мелькнула лёгкая улыбка.

— Место есть? — спросила она.

И, не дожидаясь ответа, скользнула под одеяло, устроившись спиной к Лизе — близко, но не прижимаясь.

— Спи, — прошептала она, уже закрывая глаза.

Лиза кивнула, хотя та уже не видела. И осторожно, почти незаметно, положила руку ей на талию. Эшли не стала сопротивляться. Сквозь усталость и страх — в этот момент можно было почувствовать нечто вроде хрупкой безопасности. И этого было достаточно.

Глава 9

Лизе приснилось море. Но вместо воды в нём кишели щупальца. Бесконечные, скользкие, вязкие, обвивающие её тело, впивающиеся в плоть, не давая ни кричать, ни дышать. Она тонула, но погружалась в саму себя — в то место, где древняя плоть Зодчих переплеталась с её телом.

И, когда она почти утонула в этом извивающемся месиве, сознание наконец вынырнуло из кошмара. Сердце колотилось так, будто пыталось выпрыгнуть из груди. Во рту стоял привкус паники — холодный и липкий, как щупальца из сна. Рядом спала Эшли, свернувшись калачиком.

Лиза не могла больше лежать. Мечущиеся мысли в голове, стук собственного сердца, остатки кошмара перед глазами — всё требовало движения. Она встала. Тихо, чтобы не разбудить наёмницу. Натянула одежду, что успела просохнуть у радиатора, и принялась собираться. Проверила сумку с пингусами, убедилась, что молния надёжно застёгнута, привела в порядок волосы — не ради красоты, а чтобы снова чувствовать контроль над собой. Долго и тщательно убирала вчерашнюю грязь с ботинок. Затем начистила плотную кожу кремом до водного блеска. Утренняя рутина немного успокоила. Она прислонилась лбом к прохладной стене и закрыла глаза.

«Это был просто сон, — думала Лиза. — Я в порядке. Всё очень странно, но это моя реальность».

Чародейка взглянула на спящую Эшли и почувствовала, как сердце наполняется теплом. От воспоминания о их недавнем разговоре в груди шевельнулось что-то — вроде надежды, яркого ожидания чуда... но тут подступило предчувствие неминуемого провала. Значит ли их связь хоть что-то? Могут ли две совершенно разные девушки вдруг стать сёстрами? Как это воспримет Ульф? Что вообще происходит, черт побери?

От избытка вопросов душу наполнили тяжесть и тоска. Мысли стоило направить в более понятное русло. Лиза не могла определить время — в комнате не было окон, только тусклый свет старинных фонарей за ткаными ширмами. Всё здесь было мягким, глушащим звуки, как будто само пространство не хотело выпускать гостей наружу.

Она подумала про Ульфа. Где он сейчас? Несётся ли фургоном по мокрым улицам, оставляя за собой след из выхлопов? Он нашёл способ вернуть машину — или, может, угодил в ловушку?

Что ждёт из самих в этом притоне? Эшли говорила, что Саламандр не опасен сам по себе... но у него много опасных друзей. Что это значит? Бандиты? Агенты Ока? Может инквизиторы? И как вообще они могут быть в безопасности здесь, в этом подвале, где каждый угол пахнет скрытой угрозой. Неопределённость давила.

Лиза расправила плечи и собрала всю свою решимость.

— Я теперь не просто Чёрная Сестра, — тихо сказала она сама себе. — Я проводник Бездны. Посмотрим, как она работает в полную силу.

Чародейка сосредоточилась. Её астральная сущность распустила невидимые щупальца и мягко выскользнула из физической оболочки. Стены и двери стали призрачными, сквозь них сияли мириады звёзд.

«Нужно понимать, что происходит вокруг. Осведомлён — значит вооружён».

Лиза прочертила в воздухе линии заклинания, видимые только ей. Те медленно насытились силой звёзд и засияли в пространстве между небесными телами и её астральной сущностью.

— Слухач, — едва слышно прошептала она.

Теперь мир стал чётче, детальнее — как будто с глаз спала пелена. Она мягко проплыла над спящей Эшли, мимо тяжёлого стола, подпирающего дверь, сквозь плотную древесину — и выглянула в коридор. Совершенно пусто. Пока заклинание стабильно, нужно решить, что осмотреть в первую очередь. Большая железная дверь в самом конце коридора явно укреплена не просто так — что она скрывает? Напротив их комнаты — ещё одно приватное помещение. Что там? И, наконец, можно проверить, что творится у входа. Астральное тело Лизы просочилось сквозь щель под укреплённой дверью и замерло у входа.

Внутри оказался просторный кабинет, обставленный мебелью из дорогих пород дерева, устланный шкурами экзотических животных, стены украшены редкими тканями. Саламандр сидел за массивным столом, склонившись над чем-то в ладони. Его пухлые пальцы нежно перебирали прядь — её прядь. Смоляно-чёрную, отданную в жертву за крышу над головой. Стрик прикрыл глаза, вдыхая аромат волос, будто это благовоние храма. А его вторая рука двигалась под столом — медленно, влажно, с жадной нежностью. Лизу пробрала крупная дрожь отвращения — такая, что заклинание дрогнуло, звёзды на мгновение померкли. Но чародейка стиснула зубы и выравнивала поток.

Не в силах смотреть дальше, она резко выскользнула обратно. Теперь Лиза выбрала дверь напротив. Тихо, как дым, просочилась сквозь дерево — и оказалась в комнате. Там сидели четверо. Офицеры имперцы, но без войсковых шевронов — в полных боевых доспехах, с винтовками у колен и поясами, увешанными патронами. Никаких кружек на столе, никакого алкогольного амбре — только запах масла, пота и холодного металла.

Трое дремали, прислонившись к стенам, но даже во сне они сжимали свои винтовки. Четвёртый сидел расслабленно, откинувшись в кресле, но не спал. Видимо, был на страже.

«Посетители с особым вкусом? Те самые опасные друзья? — мелькнуло у Лизы. — Или просто ещё одни путники, застрявшие в этом городе?»

Но инстинкт подсказывал менее приятный вывод: они — ждут чего-то. Или кого-то. Нужно возвращаться. Чародейка выплыла обратно в коридор.

Астральное тело скользнуло по подвалу, минуя длинный коридор, лестницу за ним, и вынырнуло в общую комнату. У двери двое охранников — один дремал, развалившись в мягком кресле, другой лениво раскладывал карты, время от времени поглядывая в зал, где кипела работа по подготовке к новой ночи. Худосочные уборщицы в потрёпанных серых платьях мели пол, вытирали липкие столы, собирали пустые бутылки. Одна из них подняла с пола серебряную пуговицу, задумчиво покрутила в пальцах — и спрятала в карман. Все занимались ежедневной рутиной. Лиза почувствовала, как заклинание начинает ослабевать, и разорвала его, не дожидаясь обрушения.

Вернувшись в своё тело, чародейка с досадой признала: ничего полезного она не узнала. Только смутные догадки и бесполезные детали. Но вдруг мелькнула мысль — прорицание. Эбигейл читает будущее, имея обычное тело. Что откроется проводнице Бездны? Она помнила: грядущее всегда выглядит абстрактно. Многие детали могут быть неточными или чересчур обобщёнными. Главное — найти ключ к пониманию видения.

Теперь нужно сломать барьер и проникнуть в поток времени. На это уйдёт немало силы. Лиза осмотрела созвездия. Вечный Дракон выглядел полным энергии, но от него было слишком далеко до пульсирующего пурпуром Глаза Всеотца: такое заклинание будет сложно удерживать в равновесии. Тогда чародейка обратила внимание на более мелкие скопления: Эльфийская Дева казалась подходящей, впрочем, как и Триединый и Мерцающая Стрела. Чародейка охватила все три плеяды, провела короткую дугу к Всеотцу, начертила два управляющих диска и наложила ограничение жизни астрального тела — чтобы не застрять в потоке времени. Призрачные шупальца впились в диски управления. Сила звёзд хлынула сквозь мосты, выстроенные чародейкой, и ворвалась в заклинание, наполняя его чудовищной мощью.

Лиза крутнула левый диск — и мир дрогнул. Пространство потеряло однозначность: каждый предмет стал одновременно собой, своей тенью из прошлого и призраком будущего. Она с трудом вздохнула физическим телом, цепляясь за реальность, чтобы не раствориться в хаосе видений.

Вдруг перед ней возникла сцена:

Эшли, но не та, что спит в комнате, а будто на жизнь старше. Она стоит перед горящим фургоном, держа в руках детский башмачок, весь в золе. Лицо без слёз, но глаза пустые, как у тех, кто больше не верит в жизнь.

Новая картинка:

Дверь. Та самая, железная, в подземелье Саламандра. Но теперь она открыта, и из неё выползает щупальце чего-то очень древнего, очень голодного.

Ещё одна:

Взрыв: огненный зев разрывает стену, воздух наполняется кирпичной пылью и чёрным дымом. Четверо солдат в полном боевом доспехе падают, не успев выстрелить.

Дальше:

Мужчина. Высокий, широкоплечий, с лицом, искажённым яростью и болью. Его пронизывает насквозь автоматная очередь. Тело истекает кровью, но он продолжает драться, будто отказывается признать, что уже мёртв. Это Ульф?

И последняя, самая пугающая:

Сама Лиза в мантии наставницы, с синей полосой высшей жрицы на лбу. Она кланяется Императору Виктору... и в это же мгновение вонзает ему в горло нож. Всеотец падает и Магнуполис начинает рушиться под истошный вой вдов.

Видения дрожали, как пламя на ветру. Ничего не складывалось в цельную картину — только тревога и боль, пахнущая безумием.

«Это бессмыслица... Как Эбигейл читает такое?» — думала чародейка.

Лиза вынырнула из видения с тяжёлым сердцем. Ей стало беспокойнее, а ясности не прибавилось. Плоть приняла её неохотно, будто обувь на два размера меньше. Чародейка с трудом возвращала себе чувства. Зрение понемногу прояснялось — перед ней на корточках сидела Эшли. Видимо, только что проснулась — одеждой служило лишь нижнее бельё. Худое тело северянки выглядело крепким и жилистым. Сейчас было хорошо видно её шрам на боку и татуировку с руной фёкк на плече — знак принадлежности к объединённым армиям. На лице безошибочно читалась тревога.

— Ты... — запинаясь, начала девушка-снайпер. — Ты вернулась? Последние минут десять ты бредила не своим голосом на каком-то жутком шипящем языке.

Лиза с трудом сглотнула. Горло пересохло, язык будто прилип к нёбу.

— Это был не бред, — прохрипела она. — Это чёрный транс.

— А это что такое?

— Состояние, при котором астральное тело покидает плоть полностью. Если не вытащишь себя вовремя... — Лиза замолчала, глядя на свои дрожащие пальцы, — можно остаться там навсегда. Или вернуться другой.

Северянка заботливо подала ей свою флягу. Милосердная влага наполнила рот Чёрной Сестры блаженством.

— А... где ты была? — не унималась снайпер.

— Осматривалась. Готовилась к тому, что случится.

Эшли кивнула, но было ясно — ни слова она не поняла из того, что сказала Лиза.

— Надеюсь, ты хоть что-то разглядела там. Разведка нам была бы очень кстати.

Она игриво улыбнулась и зашлепала босыми ступнями, собирая одежду, развешенную вокруг радиатора.

Лиза поежилась. Всё, что она увидела, казалось теперь бессмысленным — как сон, рассыпающийся на осколки при дневном свете. Как же не хватало практики... Сила Бездны без умения управлять ею не давала никакого преимущества — только иллюзию могущества и риск сгореть изнутри.

А теперь ещё эти образы... Эшли у горящего фургона — очень тревожная картина. Не говоря уже о сцене со Всеотцом. Это буквальное будущее? Ей предстоит убить Императора?

«Бездна...»

Чародейка почувствовала себя брошенной. Почему ей не дали даже одного автоматчика в сопровождение? Чем дальше она погружалась в это задание, тем яснее становилось: её бросили в бурную реку и теперь ждут, выплывает она или нет.

Раньше она мечтала о возможности. О шансе доказать свою силу, своё стремление. Возвыситься над остальными. Сейчас ей просто хотелось безопасного места. Желательно — вместе с Эшли. Северянка вызывала в ней самые тёплые чувства. Хоть природа этого и остаётся загадкой.

Лиза вдруг ощутила себя пустой — как бамбук в роще, где она проводила одинокие вечера во время очередной экспедиции. Своевольная, горделивая, упрямая — тогда Лизель мечтала, как однажды станет верховной жрицей, и все будут склонять головы перед ней. Какая же дура...

Но у Лизы не осталось даже слёз для себя. Она тяжело вздохнула. Опустошённая — вот единственное слово, которое её ещё описывало. Чародейка постепенно утопала в апатии. Ни мыслей, ни желаний — только тяжёлая вата в груди и ощущение, что всё, что она делает, заранее обречено на провал.

Эшли тем временем облачилась в свою боевую форму с белым волком на шевроне. Она зашнуровывала высокие ботинки, поглядывая на Лизу.

Северянка села рядом и смущённо улыбнулась.

— Эй, сестрёнка Что случилось?

Лиза не ответила. Эшли вздохнула, уже не пряча тревогу, и потянулась к её руке.

— Лиз, послушай...

Но в тот же миг за дверью раздались тяжёлые шаги. Медленные. Уверенные. Обе девушки замерли. Эшли достала свой огромный пистолет из набедренной кобуры и сняла его с предохранителя. Лиза слабо перевела взгляд на вход. Кто-то остановился прямо у двери. Постучали. Три удара громким эхом разнеслись по комнате.

Эшли сглотнула и ответила, стараясь говорить небрежно.

— Кто там?

Дверь распахнулась. Дубовый стол, подпиравший её, отлетел, будто пушинка. В комнату вошёл огромный мужчина — лицо изуродовано шрамами, спина горбата, руки — как стволы старого дерева, покрытые крупными, неуклюжими, асимметричными мышцами. За спиной он что-то держал, но разглядеть это было невозможно. Даже сквозь опустошение Лизу пронзил страх, острый, как лезвие. Но гость лишь озадаченно посмотрел на стол, грохнувший о пол, и растерянно почесал затылок. Потом взглянул на девушек и как-то по-детски пожал плечами.

— Саламандр передал еды своим гостям, — сказал он, нелепо улыбаясь, и выкатил вперёд тележку, нагруженную хлебом, сыром и чем-то в глиняном кувшине.

Эшли мгновенно опустила пистолет.

— Торвин?... — её голос дрогнул. — Ты ещё жив, старый дурак?

Она с визгом бросилась к гиганту и повисла у него на шее. Тот глуповато заморгал, будто не веря своим глазам.

— Серебряная Звёздочка... Эшли? Это ты?

— Быстро заходи и садись с нами! — северянка потянула его за руку, затаскивая в комнату. — Не бойся, Лиз. Это Торвин. Он только выглядит страшно. На самом деле — милаха.

Торвин захихикал — низко, добродушно, как будто его только что пощекотали. Лиза медленно выдохнула. Внешность неожиданного гостя — шрамы, горб, руки, похожие на корявые стволы — никак не вязалась со словом «милаха». Но искренняя радость Эшли и покорность гиганта, позволяющего девушке тащить себя за рукав, не оставляли сомнений — очевидно, он пришел не за их жизнями.

Торвин сел на пол — и даже в таком положении был намного выше Эшли, которая обнимала его, повизгивая от восторга:

— Как же я по тебе скучала... Ты единственный нормальный человек в этом подвале.

Она бросила взгляд на озадаченную Лизу.

— Мы с Торвином работали здесь, у Саламандра. Точнее, он работал, а я просто была на содержании. Он никогда не давал меня в обиду. Правда, старый дурачок?

Она чмокнула его в щеку. Торвин смущенно захихикал.

— А это Лиза. Мы с ней вместе едем кое-куда, — продолжала северянка.

Торвин повернулся к чародейке и пробормотал, застенчиво улыбаясь:

— Она тоже очень красивая... Вы с ней — как Чёрное Небо и Серебряная Звезда.

Чародейка поерзала на своём месте. Чёрное Небо — прозвучало как описание самой Бездны. Но гигант произнёс это с такой невинностью, будто даже не подозревал, насколько точно подобрал ей прозвище.

— Ты слишком добр, Торвин, — улыбнулась она.

Но что-то тревожило. Интуиция шептала: будь начеку, это опасное место.

— Скажи, — продолжила Лиза, глядя прямо в глаза гостю, — тебя прислал к нам Саламандр?

Торвин кивнул и стал старательно вспоминать, по-детски задрав глаза к потолку.

— Я был в карточной комнате... Саламандр сказал: «Принеси сыра и хлеба особым гостям». Вот так я и оказался здесь. А, нет... Сначала я взял сыр и хлеб. — Он замолчал на миг, потом добавил: — И ещё немного пива.

Лиза невольно рассмеялась, глядя на эту сцену, и напряжение мгновенно испарилось. Невинность Торвина была трогательной — даже в такой напряженной атмосфере.

— Что ж, это замечательно, — сказала она, тепло улыбаясь. — Хлеб и сыр — звучит прекрасно.

Она взглянула на северянку. Привязанность Эшли к этому гиганту была очевидна. Их объединяло что-то особенное — не романтика, не долг, не выгода. Простая, но чистая дружба. Лиза почувствовала лёгкий укол зависти. Ей тоже хотелось таких отношений — тех, где не нужно прятать лицо под маской Чёрной Сестры.

Эшли снова обхватила гиганта за шею.

— Ну какой же ты сладкий тупица!

Они втроем принялись за завтрак. Эшли без умолку болтала, рассказывая про их с Ульфом походы. По её словам, они брались за любую работу: сопровождение людей и грузов, контрабанду, даже устранение целей. Северянка травила одну историю за другой — о перестрелках, ночных засадах, внезапных рейдах — так, будто пересказывала поход на рынок.

«Они совершенно разные с Ульфом, — подумала Лиза. — Он устал от войны и хочет покоя. А Эшли наслаждается этой жизнью, даже когда страшно. Для неё это игра».

Несмотря на скудный ассортимент, завтрак оказался неплох. Сыр был твёрдым и жирным, хлеб — свежим. После тяжёлой бессонной ночи это был почти пир.

— Эй, Тор, а пойдём с нами? — легко предложила Эшли. — Вместе с тобой мы точно любой заказ потянем.

Торвин сразу стал серьёзным и отрицательно покачал головой.

— Ульф мне не нравится. Он жестокий. Слишком много северной крови и мало любви в детстве. А ещё Тор здесь заботится о девушках.

Он начал загибать пальцы на огромной ладони:

— Виви, Беглянка, рыжая Софи, Нелл, флаорская Линетт, Утренняя Роса...

Здоровяк запнулся, снова пробежал глазами по согнутым пальцам, шепча имена:

— Э-э... Лага, Дора... и близняшки Ая и Рая, — продолжил Торвин, закончив с переключкой. — Виви танцует, но только для избранных. Говорят, что у неё самые стройные ноги в Империи. Беглянка — молчаливая, но глаза видят всё. Она следит, кто пьёт, кто шпионит. Софи, рыжая, как огонь в печи, разносит пиво. Говорит, что не терпит, когда к ней лезут, но улыбается так, что все тянут чаевые. Нелл поёт. Голос, как колокол над пустыней. Кто слушает — плачет. Даже северяне. Линетт из Флаоры играет на арфе. Говорят, она была благородной девой, но её семью убили дикари из восточного предела. А Утренняя Роса... — он перешел на шёпот. — Она гадает на картах. И все её предсказания сбываются.

Торв посмотрел на Эшли и тихо добавил:

— Они здесь чтобы выжить. И я слежу, чтобы их не обижали.

— Да, — тихо сказала северянка, — кто защитит девчонок от пьяных скотов, если не ты...

Торвин поднял вверх огромный указательный палец, как бы подчёркивая: это важнее любого похода. Лиза грустно усмехнулась. Ей пришло в голову: при всём внешнем гротеске Торвин был самым настоящим «милахой». Он говорил о девочках с такой заботой, что сомнений не оставалось — любой, кто посмеет обидеть одну из них, быстро пожалеет об этом. Хорошо, что он есть, и находится именно здесь.

— Ладно, — нехотя отступила Эшли. — Оставайся с девчонками. Но я ревную, чтоб ты знал, — добавила она полушутя.

Северянка привалилась к Торвину, опустив взгляд.

— Кто там сегодня в гостях у старика? — сменила она тему, стараясь вернуть лёгкость разговору.

Торвин задумался.

— Никого. Под утро все ушли. А, нет... остались четверо имперцев. Они отказались сдать оружие, но Саламандр велел пустить. Говорил, они из... — здоровяк почесал затылок, вспоминая.

Лиза встрепенулась.

— Они из Ока?

— Да, — заулыбался Торвин. — Так он и сказал.

Чародейка похолодела от ужаса.

— Эшли, нам срочно!

Внезапно что-то тяжёлое ударило её справа — будто мешок с песком врезался в плечо. Она отлетела к стене, рухнув на пол. Воздух вышел из лёгких. Звуки пропали, сменившись звоном в ушах. Всё вокруг заволочло кирпичной пылью и чёрным дымом.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.